

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Сборник научных статей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 340.132(082)

ББК 67.021я43

П 685

Рецензент:

А.И. Овчинников, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета

П 685 **Правовая защита традиционных ценностей в контексте глобальных трансформаций** : сборник научных статей / под ред. доктора юридических наук, профессора А.А. Васильева ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. — 100 с.

ISBN 978-5-7904-2774-9.

Данный сборник научных статей подготовлен ведущими учеными и видными общественно-политическими деятелями по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Правовая защита традиционных ценностей в контексте глобальных трансформаций», состоявшейся 14 марта 2023 г. на площадке Алтайского государственного университета.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области юридических наук — ученых, педагогов, аспирантов и студентов.

УДК 340.132(082)

ББК 67.021я43

ISBN 978-5-7904-2774-9

© Авторский коллектив, 2023

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авдеев Д.А.</i> Конституционные и национальные ценности в системе правовых координат	4
<i>Беденков В.В.</i> Правовое воспитание молодого поколения в условиях антироссийской политики стран Запада.....	10
<i>Беспалова Т.В.</i> Проблемы реализации и политические риски Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в контексте национальной безопасности России	16
<i>Васильев А.А.</i> Традиционные правовые ценности в русском консерватизме	24
<i>Жупник О.Н.</i> Сохранение культурного наследия как основы самосознания народа (на примере места гибели святого Климента)	31
<i>Заридзе Г.В.</i> Традиционные ценности в современном суверенном государстве	37
<i>Зацепина О.Е.</i> Поправки к Конституции РФ 2020 г. в контексте законодательного закрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.....	47
<i>Кузубова А.Ю.</i> Нравственные основания правосознания в правовой доктрине русского консерватизма	50
<i>Малинова А.Г.</i> О негативном последствии эволюции понятия «гражданский брак»	54
<i>Насыров Р.В.</i> Соотношение нравственности и закона в контексте богословского принципа «нераздельное и неслиянное».....	60
<i>Русанов В.В.</i> Глобальная трансформация и деятельность Алтайской духовной миссии накануне Первой мировой войны	71
<i>Сорокин В.В.</i> Религиозный фактор в укреплении правовой культуры российского общества.....	78
<i>Сулимов С.И.</i> Традиционное общество как социокультурный феномен	86
<i>Чистякова Н.А., Щукин Д.В.</i> Церковная политика СССР после постановления «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 г.	91
Сведения об авторах.....	97

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ КООРДИНАТ

Д.А. Авдеев, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия (ronner@mail.ru)

Аннотация. В данной статье сопоставляются социально значимые ценности общества и правовые ценности, нашедшие отражение в Конституции государства, которые в большинстве своем носят международно-правовой характер. Автор актуализирует проблематику соотношения конституционных и национальных ценностей.

Ключевые слова: конституция, ценности, правовая свобода, международное право.

Для любого социального сообщества было, есть и будет характерным наличие той или иной системы ценностей, равно как идеологических установок, определяющих те или иные приоритеты в общественном развитии, которые отражают или соответствуют конкретному историческому периоду времени. Социально значимые ценности формируют поведенческую модель граждан, устанавливают основы общественных отношений, являются своего рода показателем степени зрелости (цивилизационности) общества, демонстрируют уровень развития гражданского общества, показывают, какие приоритеты имеют место быть в данном социуме.

В юридической науке ведется дискуссия относительно того, что следует рассматривать в качестве ценности. Например, Е.В. Ереклинцева под конституционными ценностями предлагает понимать совокупность универсальных приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Конституции (Основном законе) и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля,

обеспечивающих оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающихся на принцип справедливости¹. По мнению Н.Е. Таевой, конституционные ценности — это сложная конституционно-доктринальная, юридико-логическая и нормативная конструкция, возникающая как результат реализации аксиологической функции конституции², в процессе которой происходит своеобразный отбор устойчивых социальных ценностей-идеалов с их последующим закреплением в виде конституционных провозглашений: норм-принципов, норм-целей, норм-задач³. Очень часто под социально значимыми ценностями понимают практически все, что содержится в тексте конституции. В частности, дискуссионно утверждение А.А. Сухановой о том, что к конституционным ценностям следует относить «единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, гражданство, федерализм, республиканскую форму правления, разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную, светский характер государства, разграничение государственной власти и местного самоуправления»⁴.

Известно, что в основе формирования социально значимых ценностей лежат представления людей о правде, истине, нравственности, справедливости, добре и зле, степени дозволенности и ограниченности модели поведения, уважении, преклонении, важности и непоколебимости, святости и т.д. и т.п. Именно эти, равно как и другие, факторы жизнедеятельности общества способствуют появлению в том или ином обществе собственной системы ценностей и идеологических воззрений.

Несмотря на различия социально-экономических условий и иных обстоятельств, оказывающих воздействие (влияние) на то или иное социальное сообщество, тем не менее можно выявить ценностные установки, которые будут

¹ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 23.

² Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 2–5.

³ Каштанова Е.А. К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категории // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 151.

⁴ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского университета. Право. 2015. № 23 (378). Вып. 44. С. 53.

иметь общий (схожий) характер. Примером тому может послужить история появления международного права как системы правовых принципов и норм, имеющей универсальный (всеобщий международный) характер и распространяющейся на те страны, которые признают общенародную (межнациональную) систему ценностей, осознавая себя частью мирового человеческого общества. В частности, нельзя не назвать международные декларации⁵ и пакты⁶, которые являются частью национальной правовой системы подавляющего числа государств. Следовательно, если государство в лице высших органов власти и управления ратифицирует данные документы, то значит, оно разделяет провозглашаемые в них ценностные установки и берет на себя юридические обязательства по их сохранению, реализации и обеспечению при правовом регулировании общественных отношений посредством собственного (национального) законодательства.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на различные формы правления и политические режимы, те или иные особенности национальных правовых систем, особенности исторического развития государственности той или иной страны, а также отличия правового и неправового свойства, государства признают наднациональные социально значимые ценности, придавая им нормативно-правовую форму обеспеченности. К числу таковых можно отнести признание правовой свободы личности, установление приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепление юридического равенства граждан, провозглашение запрета на дискриминацию человека по различным основаниям (раса, национальность, вероисповедание, язык, происхождение, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и т.д. и т.п.). Важным стало признание демократических основ функционирования государственной власти. К числу та-

⁵ Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

ковых относятся провозглашение народовластия и политического и идеологического многообразия, признание равенства форм собственности, свобода средств массовых коммуникаций, осуществление государственного управления на основе принципа разделения властей.

Не секрет, что большинство конституций государств, которые являются членами Организации Объединенных Наций, содержат вышеуказанные положения и нормы, которые являются общепризнаваемыми (международно-правовыми) ценностями правового характера, наличие которых позволяет характеризовать государство как прогрессивное и цивилизованное, т.е. отвечающее современному уровню развития. Именно под влиянием международного права распространяются идеи гуманизма, солидаризма и равноправия в процессе правовой регламентации общественных отношений через национальные государственно-правовые институты тех или иных стран.

Однако до появления международного права и тех или иных правовых стандартов в каждом государстве существовали собственные национальные ценности, которые, как правило, отражались в действующем законодательстве, и прежде всего в конституции. В этой связи представляет интерес соотношение национальных ценностей, с одной стороны, с закрепляемыми в конституции (конституционными) — с другой. Равно как и соотношение конституционных ценностей с международными. И здесь может наблюдаться достаточно разнообразная картина. Например, насколько конституционные ценности одного государства совпадают с международными.

Безусловно, неизбежен процесс переосмысления или некой трансформации системы ценностей, тех или иных идеалов в период эволюции общества или же строительства государства. Представляется, что перечень конституционных ценностей не является исчерпывающим и может подлежать изменению в силу динамичного характера⁷. Подобная переоценка зависит от многих факторов, к числу которых прежде всего относят социально-экономические и политико-правовые

⁷ Суханова А.А. Указ. соч. С. 53.

условия жизнедеятельности общества, существующие или складывающиеся общественные отношения, определяющие, в свою очередь, появление (формирование) ценностных ориентиров и установок. Невозможно представить общество, в котором бы отсутствовала система ценностей, предопределяющих общественное и государственное развитие.

Однако прежде чем говорить о ценностях и их разновидностях, необходимо определиться с понятийным аппаратом, позволяющим выявить существенные свойства тех или иных категорий, которые надлежит рассматривать в качестве правовых ценностей. Следует отметить, что в юридической литературе ведется дискуссия по ряду ключевых вопросов юридической аксиологии. Во-первых, что следует понимать под правовыми ценностями? Во-вторых, в чем заключается их отличие от иных социально значимых ценностей? В-третьих, можно ли говорить об иерархии правовых ценностей? Ответы на эти и другие вопросы не столь однозначны и требуют соответствующего исследования⁸.

Свое юридическое закрепление ценности находят в тексте конституции. И важной, на наш взгляд, здесь является проблема соотношения национальных ценностей с провозглашаемыми в конституционном тексте. Известно, что в определенные периоды исторического развития зарождаются зачатки новых ценностей, которые в последующем находят свое отражение в законодательстве. Принятие новой конституции, как правило, всегда связано с переходом к новой системе ценностей или поэтапным эволюционным развитием их содержательных характеристик. Например, Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепили новые ценностные ориентиры общественного развития, новый вектор государственно-правового строительства. При этом, анализируя ряд содержащихся в них положений и установок, можно отметить или же категоричный юридический характер их предписаний, для которых свойственен элемент отрицания, или же новизну закрепляемых юридических догм. Так,

⁸ См.: Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 73–91.

не признаваемая в советский период отечественного государственного строительства концепция разделения властей была взята за основу построения системы органов государственной власти в постсоветский период развития отечественной государственности, а однопартийная система и существование единственно возможной идеологии социализма и коммунизма сменились на политическое и идеологическое многообразие.

Конституция РСФСР 1918 г. была юридически инновационной сама по себе, так как фактически была первой российской конституцией, отражающей победу пролетариата и беднейшего крестьянства над капиталистами и классом буржуазии. Текст первой социалистической Конституции России не был идеальным с точки зрения юридической техники, так как содержал много декларативных лозунгов и положений неюридической, а скорее политико ориентированной направленности⁹.

В завершение отметим, что юридически закрепляемые социально значимые ценности определяют дальнейшее развитие общества и вектор государственного строительства. Закрепляемые в конституции социально значимые ценности совпадают с ценностями международного характера, однако при этом могут носить сугубо национальный характер, отражая особенности того общества или же государства, которое их поддерживает и обеспечивает их воплощение в повседневной жизнедеятельности граждан.

⁹ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЗАПАДА

*В.В. Беденков, старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права*

*Юридический институт Алтайского государственного университета,
Барнаул, Россия (bedenkov-1989@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности правового воспитания подрастающего поколения в современных условиях развития общества. Предметом данного исследования выступают теоретические представления о способах воспитания подрастающего поколения в условиях антироссийской политики стран Запада во главе с США.

Ключевые слова: правовое воспитание, нравственность, образование, патриотизм, политика, цифровизация, молодое поколение, преподаватель.

Сегодня правовое воспитание является одним из ключевых компонентов развития личности, высокий уровень которого служит основой для становления общества, базирующегося на началах права и нравственности. Важную роль и значение правового воспитания осознают все, но, к сожалению, в отечественной науке до сих пор так и не сложилось целостной теории правового воспитания. Это в первую очередь связано с тем, что законодатели пока не смогли выстроить логически стройную нормативно-правовую базу правового воспитания.

Под правовым воспитанием предлагается понимать организованную непрерывную деятельность, которая направлена на формирование зрелого правосознания, требует социально активной позиции, законопослушности, саморегуляции и навыков правомерного поведения. Это определяет стабильность правопорядка, устойчивость правомерного поведения граждан и их гражданскую идентичность.

Существующие политико-директивные документы охватывают только отдельные сегменты работы по правовому воспитанию. Отсутствие легальных определений ряда понятий, без которых немислимо существование самой теории правового воспитания, сочетается с неразработанностью понятийно-категориального аппарата в правовой науке. Как следствие, ученые, говоря о тех или иных правовых феноменах, используют множество понятий, которые одними отождествляются, другими считаются отличающимися друг от друга в своих смысловых объемах. Все это приводит к путанице и проблемам в уяснении сути правового воспитания.

Осложняет ситуацию в сфере правовоспитательной деятельности антироссийская глобалистская политика стран Запада во главе с США. Западный образ жизни обесценивает семейные ориентиры. Подрастающему поколению в противовес традиционному приоритету семейных ценностей ставят личный успех, легкие деньги, развлечения, полную свободу половых отношений. Семья в своем традиционном значении в некоторых европейских странах практически перестала существовать. Пропаганда моральной распущенности, подмена нравственных ценностей, обусловленная псевдосвободой выбора, с постоянной трансляцией самых разнообразных пороков приведет к вырождению цивилизации.

Также негативным фактором, влияющим на формирование личности, способной транслировать уникальность традиционных ценностей, отстаивание общих интересов, способствующих созиданию, является тотальный процесс цифровизации в сфере образования. Примером этому может послужить массовая разработка электронных программ и онлайн-курсов. Старшее поколение, которому тяжело осваивать компьютерные технологии, преподаватели, которые не способны идти в ногу со временем и продвигать новые тренды, были вынуждены уйти из профессии. О какой преемственности поколений мы можем говорить в подобной ситуации? Проблема не просто в консерватизме старшего поколения, а в осознании им того, что в результате цифровизации происходит профанация традиционных форм социальной коммуникации, замена их некими суррогатами, что ярко проявляется в сфере образования. Корифеи, лучшие наставники должны

передавать знания и бесценный жизненный опыт посредством живого общения, а не через разработку бесконечных тестовых заданий, направленных на уничтожение функции образования как платформы общественной солидарности, коллективности и освоения общенациональных, цивилизационных ценностей.

Делая предварительный вывод, хочется отметить, что речь идет не о критике цифровых технологий, а о настороженном отношении к формированию «цифрового общества», так как общество должно быть всегда человеческим, а не цифровым или каким-либо иным. В связи с этим хочется поддержать точку зрения правоведа Р.В. Насырова, который в монографии «Цифровое общество как усмешка истории» отметил, что «процесс оптимизации, интенсификации и цифровизации образования придает обучению характер поверхностного соприкосновения со знаниями, но не способствует их усвоению. Стоит ли удивляться тому, что после завершающих трех лет обучения в школе „натаскивания на ЕГЭ“ у значительной части молодежи по закону Павлова в виде приобретенного рефлекса возникает отвращение к образованию в целом».

Решение проблемы демотивации образования в направлении внедрения еще более изощренных цифровых технологий в данную сферу аналогично ситуации, когда изобретают все более и более эффективные костыли, но «забыли» о лечении самого перелома ноги. Важно понять, что подобная ситуация не является абсурдной для производителей костылей, вот для них-то с коммерческой точки зрения хроническая «хромота» большинства людей была бы идеальной. Речь идет о том, что направления, формы и темпы цифровизации в сфере образования не носят объективного характера, а предопределены особенными интересами производителей гаджетов и цифровых технологий¹⁰.

Также одной из первостепенных задач в условиях международной антироссийской политики является патриотическое воспитание подрастающего поколения.

¹⁰ Насыров Р.В. Цифровое общество как усмешка истории. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 25.

Стоит упомянуть о национальном проекте «Образование», одной из инициатив которого является «Патриотическое воспитание». Согласно данной инициативе в рамках проекта ведется воспитательная работа в школах и колледжах, проводятся мероприятия патриотической направленности.

К концу 2024 г. не менее 24 % россиян будут вовлечены в систему патриотического воспитания при помощи Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь». Не менее 640 тыс. человек примут участие во всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности. Более 3 млн детей будут вовлечены в деятельность «Российского движения школьников», 600 тыс. детей — в деятельность «Юнармии». Участниками всероссийского конкурса «Большая перемена» станет не менее 550 тыс. человек.¹¹ Таким образом, мы видим, что государство одной из приоритетных задач в рамках образования школьников и студентов ставит задачу патриотического воспитания, при этом оказывается непосредственная государственная, общественная и финансовая поддержка.

Одной из мер по формированию гражданственности и патриотизма у школьников является нововведение по исполнению гимна РФ и поднятию флага в каждой школе нашей страны. «С 1 сентября 2022 учебного года уже в каждой школе будет исполняться гимн в начале учебной недели, поднятие государственного флага, — сообщил министр просвещения Сергей Кравцов на первом историческом форуме "Сила — в правде!"»¹². Такая практика будет успешной в рамках правового воспитания и формирования сопричастности и уважения к своему государству, в особенности сегодня, когда Россия находится в противостоянии практически со всем миром.

Говоря об уровнях формирования нравственно-правовой культуры школьников, Е.Н. Шумелкина выделила такие ее состояния:

¹¹ Национальные проекты России. <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie/patrioticheskoe-voospitanie> (дата обращения: 28.03.2023).

¹² С 1 сентября в школах будут исполнять гимн России // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20220419/gimn-1784285503.html>.

- индифферентное, когда у школьников отсутствуют представления о нравственном долге, чувстве личной ответственности, имеет место безразличие к антиобщественным поступкам с их оправданием или отрицанием со ссылками на жизненные обстоятельства, «судьбу», недостатки воспитания со стороны родителей или педагогов;
- нравственно-правовой недостаточности, когда понятия о правовых ценностях сильно искажены и субъект допускает нарушения ввиду необычности или сложности ситуации при наличии благородных мотивов;
- правового нигилизма, когда наблюдается глубокое пренебрежение или даже отрицание, налицо позиция «автономной морали», субъект разочарован, критически относится к нормам права;
- нравственно-правовой активности, когда глубоко усвоены правовые ценности, субъект выработал стереотипы правового поведения и т.п.¹³

Возвращаясь к теме образования, стоит согласиться с мнением профессора В.В. Сорокина, который пишет, что отечественное образование вполне может быть образцом, таким же, как и русская наука и русская литература. Опора на собственные культурные достижения и на свой способ мышления позволит государству сохранить суверенитет. В сфере образования необходимо культивировать навык чтения книг. Специальная литература дает молодым людям теоретический багаж на всю профессиональную жизнь, а художественная литература знакомит с психологией, бытом, характерами людей.

Несомненно, чтение подобной литературы будет способствовать формированию разносторонней личности, но еще более высокого — духовного уровня можно достичь, изучая священное писание и житие святых. Возрождение духовно-нравственных ценностей, их трансляция должно стать основополагающим приоритетом деятельности нашего государства. Воспитание молодого поколения на основе духовно-нравственных идеалов мы считаем одним из важнейших условий сохранения суверенитета и идентичности России в мире.

¹³ Шумелкина Е.Н. Формирование нравственно-правовой культуры несовершеннолетних в инновационном образовательном учреждении : автореф. дисс. ...канд. пед. наук. Саратов, 2005. С. 20.

В настоящее время аксиологический подход в воспитании подрастающего поколения актуален как никогда. Помимо этого, правовое воспитание должно иметь ярко выраженную практическую направленность — это касается не только усвоения необходимых в будущем правовых знаний, но и навыков участия в правоприменительной деятельности. По-прежнему остается важным пробуждение интереса ребенка к правовой тематике и его удержание, а в идеале — развитие этого интереса, перерастающего в интерес к профессии юриста.

Центральной фигурой образовательного процесса является не ученик, а учитель. В Евангелии от Матфея (10:24) читаем: «Ученик не выше учителя». Попытка превращения образования в коммерческую инфраструктуру нужно признать ошибкой на государственном уровне. Ранее коммерческие задачи государство перед школами или вузами не ставило, так как было понимание того, что природа школы и рынка априори не совпадает. Почему тогда для выполнения целевых показателей преподавателям вменяют в обязанность приносить хоздоговорные деньги?¹⁴ Когда преподаватель из страха потерять работу справляется с поставленной задачей, то к следующему отчетному периоду сумма для выполнения данного показателя может быть увеличена в два или в три раза. Если бы по складу своей личности педагоги умели заниматься бизнесом, они пошли бы в бизнес, а не в педагогику. Искренне хочется верить, что учитель в школе и преподаватель вуза призваны исполнять миссию формирования мышления и определенных навыков у учеников, а не заниматься оказанием платных образовательных услуг.

¹⁴ Сорокин В.В. Правовая культура и правовое воспитание: вопросы теории : монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 148.

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ
УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ № 809 ОТ 09.11.2022
«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ» В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

*Т.В. Беспалова, доктор философских наук, кандидат политических наук,
профессор*

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия (tvb09@bk.ru)

В Россию можно только верить...

Ф. Тютчев

Аннотация. В данной статье обозначаются политические риски Указа Президента № 809, проводится анализ механизмов реализации целей и задач документа в части аксиологии государственной политики России. Автор, независимо от безусловной поддержки проекта указа, приходит к выводу о сложности в достижении ключевого смысла документа — защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сложность реализации указа связана с недооценкой идеологической обусловленности ценностей, самобытности их проявления в русской традиции, кадровым дефицитом и другими проблемами.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, национальная безопасность России, механизмы реализации, аксиология.

Подписание Указа Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ду-

ховно-нравственных ценностей» было долгожданным, однако в итоговом варианте документа учтены не все экспертные предложения, поэтому в представленной статье остановимся не столько на достоинствах документа, сколько на проблеме реализации его смыслов и ценностей.

Перечень ценностей в указанном документе заимствован из Стратегии национальной безопасности РФ: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Первые три места занимают «жизнь», «достоинство», «права и свободы человека», далее «патриотизм», «гражданственность» и другие. Ценность служения Отечеству выше ценности жизни не только в русской традиции. Очевидно, что представленный перечень ценностей никак не связан с иерархией ценностей, сохраняющих российскую цивилизацию, культуру и народ. Необходимо заметить, подписание Указа 9 ноября 2022 года совпало с отводом российских войск из Херсона, которое было в российском информационном поле мотивировано именно сохранением жизни военнослужащих. Случайность ли это?

После подписания Указа Президента возник закономерный вопрос: каковы механизмы реализации поставленных целей и задач, особенно в части аксиологии? Возможно ли настолько публично вести речь о целенаправленном воспитании ценностей и не приведет ли это к обратному результату? Каковы политические риски документа? Может ли формирование ценностей вне идеологического контекста быть успешным и способно ли элементарное возрождение нравственных устоев уберечь человечество и планету от множества современных угроз? Почему регламентация ценностей может не дать ожидаемого результата?

Подписание Указа о защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей преподносится экспертным сообществом как «победа» в сфере

российского законодательства, как «панацея» от всех бед, хотя речь идет о совершенно привычных явлениях, которые должны в здоровом обществе быть социальной нормой без какой-либо дополнительной регламентации.

Представляется очевидным сложность, практически невозможность реализации данного Указа в части аксиологии, так как в планах мероприятий различных министерств и ведомств обычно в табличной форме указываются название мероприятия, финансирование, сроки реализации и примерная цель, что не позволяет никаким образом контролировать, на что уходят бюджетные средства, и тем более выяснить, как формируется иерархия (в документе представлен перечень ценностей, не иерархия) значимых для сохранения общества ценностей.

Если еще более углубиться в тему, то очевидно, что патриотизм, например, в рамках разных идеологических версий имеет различный смысл. «Я люблю Россию» — в этой фразе, условно, либерал сделает акцент на местоимении «я», консерватор — на России, а также вложит противоположный смысл в защиту Родины по причине разного понимания ее будущего, настоящего и прошлого. Но даже не это главное. Духовно-нравственные ценности в политическом измерении меняют свою смысловую сущность. Жизнь, права человека, нравственные идеалы, справедливость и иные ценности трактуются иногда в совершенно противоположных смысловых измерениях в рамках либерализма, социализма, монархизма, национализма и других идейно-политических направлений. Если еще добавить в уже сложившуюся картину аксиологии государственной политики России самобытность проявления ценностей в русской традиции («свобода, ограниченная совестью»), которую никто не учитывает на уровне реализации государственной политики, то станет совершенно понятно, что реализация указа в части аксиологии будет крайне затруднительна и зависима исключительно от человеческого фактора — «кадры решают все».

Такое условное обозначение аксиологии государственной политики в документах стратегического планирования РФ не будет оказывать существенного влияния на трансформацию государственной политики, да и нормативно-право-

вовая регламентация ценностей («уважение старших») нетрадиционна для российского общества («закон, что дышло»). Попытка регламентации универсальной этики в рамках иных социальных инициатив («идеология нравственности») в условиях многонациональности российского общества, многоэтничности народов в рамках различных культурных и религиозных традиций представляется недостижимой. Верно было подмечено в одном из выступлений коллег: «можно поступать по этикету, но неэтично».

Конструирование политической реальности всегда имеет пределы, особенно в духовно-нравственной сфере, которую сейчас пытаются максимально контролировать. Возникает вопрос: где Человек, свобода выбора, жизнь во всех ее сложных проявлениях? Где право на ошибку, на страдание, на творческий поиск и, в конце концов, на счастье, которое мыслится по-разному. Счастье может обретаться в многодетной семье, в любимой работе, в политике, в одиночестве, в творчестве, в служении, — универсальных рецептов нет — выбор за человеком.

В целом необходимость использования аксиологического и ценностно-нормативного подходов в сфере государственного управления была обозначена научным сообществом в 2015 г. в рамках разработки проекта Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов РФ на период до 2030 г.¹⁵, но речь шла не о регламентации «неписаных правил», а об аксиологическом содержании культурной политики и других видов политики с целью возвращения в общество социальной нормы. Кинематограф и песенная культура, например, формируют национальное самосознание сейчас эффективнее, чем русская литература, потому что молодежь практически не читает. Несмотря на наличие отдельных документов в сфере государственной поддержки кинопроизводства, выпускаемая продукция в преобладающем объеме практически не обеспечивает сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Низкий нравственно-этический уровень значительного объема производи-

¹⁵ Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект / Е.В. Бахревский, Т.В. Беспалова, Ю.А. Закунов, А.С. Миронов. М.: Институт Наследия, 2016. 136 с.

мых культурных благ (театральные постановки, кинематограф, песенная культура, концертная деятельность и др.) не соотносится с признанием государством первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских ценностей, укреплении единства многонационального народа РФ (п. 75 СНБ РФ). Ряд фильмов, выпущенных в прокат, на наш взгляд, имеют целенаправленный провокационный характер, что, безусловно, наносит ущерб социальной и политической стабильности российского общества¹⁶.

«Воспитание традиционных ценностей в условиях их разрушения»¹⁷ не представляется возможным. В 2018 г. в Государственной Думе РФ по инициативе автора статьи была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Цивилизационный путь России: культурно-историческое наследие и стратегия развития» с участием ученых из Донецка, Луганска, Гродно, Минска, Владивостока, Санкт-Петербурга и др., целью которой было обоснование применения цивилизационного и аксиологического подходов в сфере государственного управления, а задачами — выработка предложений по достижению обозначенной цели в сферах образования, культуры, государственной национальной и молодежной политики¹⁸. Ученые пришли к выводу, что совершенствование понятийного аппарата в документах стратегического планирования¹⁹ должно соответствовать реальным социокультурным вызовам, а не искусственным политическим проектам.

Как на самом деле обретаются ценности? Академик А.А. Корольков пишет: Россия по праву считалась литературоцентричной страной. Юный Менделеев

¹⁶ Беспалова Т.В., Поцелуев С.П., Расторгуев В.Н. Национальная память в эпоху перемен. М., 2021. С. 92.

¹⁷ Корольков А.А. Воспитание традиционных ценностей в условиях их разрушения // Журнал Института Наследия. Спецвыпуск посвящен майской Всероссийской научно-практической конференции «Цивилизационный путь: культурно-историческое наследие и стратегия развития». 2018. № 2. С. 21–27.

¹⁸ Беспалова Т.В., Васильев Г.Е., Минаков А.Ю. Анализ основных документов стратегического планирования РФ в сферах образования, культуры, государственной национальной политики и национальной безопасности // Журнал Института Наследия. Спецвыпуск посвящен майской Всероссийской научно-практической конференции «Цивилизационный путь: культурно-историческое наследие и стратегия развития». 2018. № 2. 146 с.

¹⁹ Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н., Черняховский С.Ф., Минаков А.Ю., Васильев Г.Е. Совершенствование понятийного аппарата в сфере государственной культурной политики современной России : монография. М., 2020. 118 с.

учился в Тобольской гимназии, а учителем словесности в этой гимназии и наставником был Петр Павлович Ершов, автор «Конька-Горбунка». Только у такого учителя мог появиться великий химик...²⁰

В современный период развития российской государственности даже был объявлен Год литературы (2015 г.), известные актеры декламировали классические тексты русской литературы, но процент читающих не увеличился, а напротив, снизился. Именно в русской литературе заложены самые сложные смыслы, связанные со служением Отечеству (в том числе в протестных формах «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»), с борьбой за правду и справедливость, с ценностью любви и семьи (счастливая любовь не интересовала русских классиков). Именно через постижение сложных человеческих судеб, далеко не идеальных, представленных различными литературными персонажами (Г. Печорин, Е. Базаров, Р. Раскольников, Т. Ларина, Е. Онегин, Е. Пугачев), и происходило приобщение к русской этике, к системе вечных ценностей.

2023 год объявлен Годом педагога и наставника с целью утверждения особого статуса профессии, однако в условиях колоссального социального неравенства, низкой оплаты труда педагогов, ученых, преподавателей вузов, интеллектуальной элиты страны, ответственной за духовную безопасность молодежи, это решение представляется декларативным. Перегруженность бюрократической работой учителей, ученых и преподавателей, латентный запрет в вузах на внеучебную работу в сложных формах, формализация патриотического воспитания — все это, на наш взгляд, не способствует духовному возрождению российского общества и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Проблему СВО и мобилизации предлагается осмысливать однозначно, в русле официального информационного дискурса, в некоторых вузах за иную позицию следуют огласка и наказание студентов, увольнение преподавателей, что не имеет никакого отношения к свободной творческой атмосфере университетов. Более того, запреты на выражение своей позиции скорее приведут к формированию протестного потенциала молодежи, чем к единству общества.

²⁰ Корольков А.А. Указ. соч. С. 21–27.

С точки зрения национальной и общественной безопасности эффективнее проводить в университетах сложную идеологическую работу с молодежью по самым острым проблемам.

Что предлагает государство? Недавно разработанные методические рекомендации «Основы патриотического воспитания граждан РФ» при поддержке ФАДМ и ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (10.10.2022) представляют собой сырой текст, в отдельных местах диверсионный с точки зрения духовной безопасности России, не имеющий никакого отношения к отечественным патриотическим практикам. Концептуальное обоснование отсутствует, не учитывается уровень современных политических угроз, не обозначаются сложные смыслы формирования патриотического мировоззрения молодежи в условиях «войн идентичностей», «войн памяти», жесткой политической борьбы за духовные смыслы, формирование патриотизма предполагается осуществлять в сферах уже принятых национальных проектов. Вместо решения реальных проблем молодежи (качественное образование на основе российских традиций, трудоустройство, обеспечение жильем) авторы выделяют «границы патриотизма», в рамках которых предлагается вести работу по патриотическому воспитанию, — педагогика, культура, медиа, спорт, наука, семья, экология и другие. Сложно понять такое дробление самой важной ценности русского (российского) человека.

Вспоминается ответ на вопрос «что для вас патриотизм?» вдовы летчика Капустина, который в 1966 г. увел самолет от Берлина (даже песня возникла в исполнении Э. Пьехи «Огромное небо, одно на двоих»): «Мы не говорили о патриотизме, просто так жили...» Для создания такого состояния общества требуется колоссальная работа со смыслами и ценностями с учетом отечественных традиций, социокультурного запроса и политических угроз.

На данный момент научным и экспертным сообществом разработано новое содержание образовательной, культурной, просветительской, национальной, молодежной, информационной политики с учетом аксиологии государственной по-

литики и нормативно-правового измерения вопроса, можно сказать, что у современной российской политической элиты есть административный ресурс, но нет новых идей, а у оппозиции (конструктивной патриотической) есть идеи, но нет административного ресурса. «Заимствование» идей научного сообщества представителями политической власти без понимания их подлинного предназначения, к сожалению, приводит к девальвации их смысла. В этом можно было убедиться на примере формирования патриотического мировоззрения молодежи все последние годы, формализованного и провального по сути.

Выбор прост — либо власть идет на уступки и кардинальную ротацию управленческих кадров во всех сферах государственной политики, либо будущее России в условиях глобальных внешних угроз сложно будет прогнозировать.

Политические риски документа.

1. Формализация поставленных целей и задач Указа Президента РФ № 809.
2. Отсутствие механизмов реализации Указа Президента РФ № 809.
3. Недостижимость самого главного смысла документа — аксиология государственной политики — защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.
4. Несоответствие заявленных целей реальной ситуации, обусловленной духовным состоянием общества и творческой элиты.
5. Риск повышения протестного потенциала общества в ситуации декларации значимых для общества ценностей, их возможной подмены и девальвации.

Вопрос легитимации российской власти стоит, как никогда, серьезно. От научного сообщества, способного смело и остро обсуждать многие темы, зависит сейчас будущее России, которой, безусловно, нужны новые законы, но они должны максимально работать на защиту граждан и национальной безопасности страны.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ

А.А. Васильев, доктор юридических наук, доцент

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

(anton_vasiliev@mail.ru)

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются правовые ценности и их место в охранительной правовой идеологии России. Автор делает акцент на необоснованности обвинений отечественной консервативной правовой идеологии в правовом нигилизме.*

***Ключевые слова:** русский консерватизм, охранительная правовая идеология, правовой нигилизм, аксиологический монизм.*

Упрек российскому консерватизму в правовом нигилизме связан с ценностными ориентациями отечественных традиционалистов и при более близком рассмотрении оказывается несостоятельным. Существенным отличием консервативной правовой идеологии от либеральной концепции является отрицание релятивизма ценностей и признание вечных и неизменных ценностей. Напротив, в либеральной правовой идеологии ценности сводятся к пользе, которую получают от политико-правовых институтов отдельные индивиды. По существу, ценности производны от потребностей личности и потому априори являются изменчивыми и непостоянными. Не случайно, что естественно-правовая концепция в конце концов на рубеже XIX–XX вв. получила новую трактовку в трудах Р. Штамmlера, П.И. Новгородцева и др., обосновывавших идею естественного права с меняющимся содержанием, исходя из обстоятельств времени и места. Для консерватизма такой релятивизм ведет к обесцениванию права и государства, потере ими своего универсального значения и превращению в средство обслуживания любых произвольных человеческих потребностей.

С учетом аксиологического монизма, т.е. существования вечных ценностей, консервативная правовая идеология различает два типа ценностей: универсальные (абсолютные) и относительные (инструментальные). К разряду абсолютных ценностей охранительство относит ценности-идеи — высшие духовно-нравственные абсолюты (православие, нравственность, традицию как способ существования и трансляции политико-правового опыта), ценности-институты — культурно-исторические организмы (нация, церковь, государство). К категории инструментальных ценностей, ценностей второго порядка отечественная консервативная правовая идеология причисляет право в формально-юридическом значении.

Соответственно, право мыслится как средство, инструмент для сохранения и достижения экстраюридических ценностей: правда, справедливость, милосердие, соборность и т.п. Консервативная правовая идеология возражает против превращения права в самодовлеющее начало, фетиш, что характерно для либеральной идеологии, которое в праве усматривает форму существования свободы. Вместе с тем консерватизм далек от нигилизма, т.е. отрицания ценности права как такового, что характерно для анархических учений.

Естественно, что признание первенства сверхправовых начал создает в определенной степени угрозу отвержения, отрицания закона во имя ценностей более высокого порядка. Действительно, в таком случае появляется подозрение в том, что консерватизм обесценивает право как социальное благо²¹. Так, А.С. Карцов, анализируя отношение пореформенного консерватизма конца XIX в. к возрастанию нормативного массива с либеральным содержанием, отмечает: «Недовольство, испытываемое консерваторами по поводу этих процессов, трансформировалось в более или менее явное недоверие к методу правового регулирования как таковому. В итоге получалось, что консерваторы, не будучи в принципе правовыми нигилистами (как было показано, они усматривали в праве религиозное начало, а также признавали важность соблюдения законов),

²¹ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52–58.

проявляли, тем не менее, пренебрежительное отношение к методу правового регулирования»²².

Однако как на ранних этапах формирования охранительной правовой идеологии, так и в периоды зрелости консерватизма, когда стал наблюдаться рост правонарушаемости, консерваторы не отрицали ценности закона и необходимости его уважения и соблюдения.

Во-первых, в праве консервативная правовая идеология усматривает эффективное средство охраны надюридических ценностей — порядка, справедливости, добра и борьбы с проявлением неуважения и нарушения высших ценностей с помощью принуждения и справедливых законов. Право в консерватизме есть синоним порядка и организованности, средство сохранения традиционного уклада жизни, что само по себе выступает главным постулатом консервативной правовой мысли. Главная ценность права в идеологии консерватизма — охрана религиозно-нравственных начал, воспрепятствование ниспровержению общества в анархию и аномию. В рамках такой мировоззренческой установки право воспринимается как нечто должное и аксиологически оправданное.

Консервативная доктрина усматривает в праве мощный фактор стабилизации общественной жизни, предохраняющий от угроз модернизации и революции. Говоря о понимании законности в консервативной мысли России на рубеже XIX–XX вв., А.С. Карцов отмечает: «Консервативное понимание „законности“ отражало уважение, испытывавшееся в отношении стабилизирующего аспекта действия права. В этой сетке координат „юридическому“ противостоит „анархическое“. Вместе с тем положительно расцениваемое „юридическое“ включало в себя действующие нормы, которыми, по мнению консерваторов, ограждался традиционный институциональный и ценностный порядок. Как можно более полная реализация таких норм и составляет суть „законности“»²³.

²² Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999. С. 70.

²³ Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX — начало XX веков) : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 91.

Во-вторых, консервативная правовая концепция удерживается от другой крайности — придания праву несвойственных задач и функций. Право для консерваторов не может быть универсальным и единственным социальным регулятором, который может разрешить все социальные беды и недостатки. Н.И. Матузов отмечает: «К правовым идеалистам следует отнести всех тех, кто полагает возможным навести порядок в стране исключительно с помощью юридических установлений»²⁴. Традиционализм весьма критически относится к правовому идеализму, приданию праву сверхюридических возможностей и качеств. По этой причине консерваторы предлагали ограничить сферу правового регулирования, исходя из реальных возможностей права, и отрицательно относились к нормативной избыточности.

В-третьих, юридическая материя должна быть не только средством охраны высших ценностей, но и по своему содержанию соответствовать и выражать надправовые ценности. Именно в этом ракурсе в консерватизме возникает традиционная дихотомия «правда — закон», «совесть — закон», когда закон с материальной стороны и в процессе своего применения должен строиться в строгом соответствии с необходимостью защиты нравственных ценностей. И только тот закон, который в себе не несет «правды», нуждается в совершенствовании — изменении или отмене. По мысли консерваторов, в ходе реализации закона должна существовать возможность правоприменителя исправить недостатки закона с помощью усмотрения и соединения в решении буквы и духа закона формальной справедливости и совести.

В этом ключе понятны ироничные басни и высказывания Г. Сковороды по поводу формальности закона и истинной правды. Так, в одном из высказываний Г. Сковороды говорится с иронией: «Тот един счастлив, кто не прав ведь по совести, но прав есть по бумажке, как мудро глаголют наши юристы!»²⁵.

В-четвертых, консервативная правовая идеология как рефлексивное отражение традиционного российского правосознания вскрывает характерную для

²⁴ Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 11.

²⁵ Сковорода Г.С. Жизнеописание, сочинения. М.: Евроминц, 2002. С. 5.

отечественного менталитета попытку соединения закона с религией и нравственностью и стремление разрешать социальные конфликты на основе не только закона, но и совести. И только в такой ситуации, когда совесть и закон вступают в противоречие, консерваторы, воспроизводя народные правовые воззрения, отдавали предпочтение совести. При этом самой необходимости и ценности закона ни народное правосознание, ни консерватизм не отрицали, требуя лишь учета в нормах права высших начал и воплощения в правоприменении не формализма, а правды.

Чаще всего критические суждения по поводу позитивного права охранителями высказывались в том случае, когда закон начинал воплощать иные, либеральные ценности эпохи модерна, что означало для консерваторов симптом разрыва с традицией, которая ими тщательно оберегалась. Когда же закон в себе нес традиционный заряд, то тогда к нему консерватизм относился вполне лояльно. Следует согласиться с мнением А.С. Карцова, который видит причину пренебрежения консерваторов к юридической форме в аксиологических основаниях традиционализма: «славянофилы, как и пореформенные консерваторы, не были законченными правовыми нигилистами (вроде анархистов, не приемлющих право как таковое). Вероятнее, корректней было бы говорить о том, что позитивное право занимало не первое и не самостоятельное место среди ценностей, чтимых ПИРК. При секуляризации и либерализации общественного сознания (и, соответственно, „девальвации“ традиционных ценностей) подход ПИРК к праву, вытекающий из ее аксиологических установок, неизбежно приобретал черты правового нигилизма»²⁶.

По этой причине консерватизм критиковал толстовство и анархизм за утопизм и нигилизм по отношению к закону, которые при их осуществлении ничего иного, кроме хаоса и анархии, не могли создать. Отрицание ценности закона приводит исключительно к беспорядку и дезорганизации общественной жизни. Ценность закона и государства, как отмечалось В.С. Соловьевым, — в защите эле-

²⁶ Карцов А.С. Указ. соч. С. 121.

ментарной нравственности, без которой общество разрушается. Но при этом закон не должен отрываться от надюридических, религиозно-нравственных и традиционных оснований и превращаться в формальный и самодовлеющий механизм.

В этом смысле обвинения отечественной консервативной правовой идеологии в правовом нигилизме представляются необоснованными. Охранительство на основе доминирования экстраюридических ценностей в законе видело охранительный инструмент по защите этих ценностей и в равной мере отрицало как юридический фетишизм, правовой идеализм, свойственный либерализму, так и юридическую аномию анархизма и толстовства. В этом плане вполне в духе консерватизма звучат слова современного теоретика права Н.И. Матузова о правовом идеализме: «На право нельзя возлагать несбыточные надежды — оно не всесильно. Наивно требовать от него больше, чем оно заведомо может дать, ему необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из объективных возможностей данного института. Между тем в условиях возникшей у нас еще в период „перестройки“ правовой эйфории у многих сложилось убеждение, что достаточно принять хорошие, умные законы, как все сложнейшие и острейшие проблемы общества будут решены. Вот примем пакет законов — и жизнь улучшится»²⁷.

В целом для консервативной правовой идеологии вполне характерно скептическое и реалистическое отношение к юридическому методу регулирования. Скепсис консерватизма заключался в том, что использование права как регулятора может порождать и порождает два опасных следствия: 1) преобладание формализма над справедливостью; 2) рационализм писаного права может привести к необоснованной социально-правовой инженерии и разрушению традиционных институтов. А.С. Карцов по этому поводу пишет: «Подобием правового нигилизма (или вернее — негативизма, с присущим ему преобладанием скептического и отрицательного отношения к влиянию, оказываемому юридическими

²⁷ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.

нормами, как материальными, так и процедурными) консервативное сознание пропитывается тогда, когда начинает убеждаться в отходе права от своего онтологического основания»²⁸.

Реализм в оценке возможностей права как социального регулятора позволял консерваторам говорить о недопустимости проникновения юридического метода в сферу религиозных и нравственных отношений, что вело бы к диктату государства в вопросах внутренней свободы человека.

Соответственно, аксиология русского консерватизма создает целый ряд требований по отношению к правовой системе:

- необходимость учета в юридических нормах религиозно-нравственных ценностей и правовых воззрений народа, что напрямую влияет на мотивацию правопослушного поведения и минимизирует отступление народа от закона по мотивам соблюдения ценностей более высокого порядка;
- допущение свободы усмотрения правоприменителем для разрешения юридических споров на основе правовой интуиции акта правовой совести, когда формальное применение закона ведет к неправде;
- воспитание чувства правовой совести в гражданах и правоприменителях;
- отказ от юридизации религиозных и нравственных норм, т.е. клерикализации общества.

²⁸ Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX — начало XX веков) : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 96.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОСНОВЫ САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ МЕСТА ГИБЕЛИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА)

О.Н. Жупник, кандидат философских наук

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь
(sociolesya@mail.ru)*

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости сохранения культурного наследия, которое непосредственно связано с самобытностью, самосознанием и самоуважением народа, его духовностью. В качестве примера автор приводит вопрос о сохранении места гибели святого Климента для будущих поколений (Казачья бухта г. Севастополя). Оно непосредственно связано с истоками славянской культуры и цивилизации. Проблема сохранения артефактов культурного наследия остается актуальной в обществе переходного периода, где доминируют выгода, обман, потребительство и отсутствие ответственности.

Ключевые слова: культурное наследие, святой Климент, Казачья бухта.

Вопрос сохранения культурного наследия в формате артефактов является одним из самых важных, так как речь идет об уникальных, ничем не заменимых и невозобновляемых свидетельствах становления и развития народа, общества и государства, представляющих собою духовный, культурный, социальный и экономический капитал невозместимой ценности. Культурное наследие является неотъемлемой частью национального богатства, одним из главных оснований национального самоуважения страны²⁹.

²⁹ Об объектах культурного наследия города Севастополя : закон города Севастополя от 25 ноября 2015 г. № 206-ЗС. URL: https://sevizakon.ru/view/laws/bank/11_2015/ob_obektah_kulturnogo_naslediya_goroda_sevastopolya_206-zs/tekst_zakona

Историко-культурное толкование понятий: «наследие», «оставление следа», «нахождение следа», «движение по следу», «наступление на след» — свидетельствует, что оставить «след на долгие годы» означает оставить за собой особую духовную, эстетическую, этическую или художественную ценность. Этот след выходит за пределы повседневного, обыденного и обретает статус вневременного и общезначимого³⁰. По мнению авторитетных исследователей, наиболее важным аспектом культурного наследия является не та художественная ценность мест или артефактов, а те смыслы, общественные нарративы и общие ценности, которые они несут в себе. Вложение смысла делает археологические раскопки, здание или памятник объектом культурного наследия, которое следует сохранять при любых обстоятельствах³¹.

Общество в целом и отдельно взятые индивиды связаны со своим культурным наследием. Оно помогает формированию самосознания и чувства собственного достоинства. Молчаливо, но ясно памятники истории и культуры отвечают на вопросы: кто мы? где наши истоки? кто наши герои? какие наши ценности? Они повествуют не только о событиях прошлого, но и воплощают собой идею о нас самих и о наших стремлениях в настоящем. Сильная и живая связь с прошлым является лучшим фундаментом для создания будущего, ибо в прошлом таятся знаки будущего.

В нашем сознании «культурное наследие» и «Севастополь» являются синонимами. Уникальную характеристику этого города отражают объекты культурного наследия, расположенные на территории Севастополя. Прежде всего историческая значимость и уникальность этого города связана с древним Херсонесом, который называют «духовными истоками» православной культуры, славянской цивилизации.

³⁰ Баева Л.В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // Философия и общество. 2012. № 1 (январь — март). С. 109–118.

³¹ Cultural Heritage and Mass Atrocities Edited by James Cuno and Thomas G. Weiss. URL: <https://www.getty.edu/publications/cultural-heritage-mass-atrocities/>

Личностей, связанных с духовными истоками, мы можем определить, используя валюативную методологию, согласно которой интерпретационные компоненты коллективного сознания соответствующего сообщества сводятся к совокупности ответов на вопросы: кто ваши герои, кто мученики за вас, кто ваши враги? каковы ваши ценности? на каком языке вы говорите о своих героях, мучениках, врагах, ценностях, нормах и т.д.? какое художественное творчество представляет ваших героев, мучеников, врагов, ваши ценности и т.д.? какова идеология, обосновывающая вышеперечисленные компоненты?³²

Начальный период христианизации будущей Руси был связан с деятельностью брата апостола Петра — апостолом Андреем и учеником апостола Петра — святым Климентом, епископом Рима (Папой Римским). Святой Климент в 98 году был сослан в Херсонес. Апостол Андрей пребывал здесь с миссией в I веке: «Сам же он, подъемля в благовествовании Христовом Апостольские болезни и труды, обходил Понт, побережье Черного моря, Скифию и Херсонитов»³³. Память об этом апостоле увековечена памятником святому на территории Херсонеса. Возвращение к истокам особенно актуально, поэтому общественность Севастополя планирует напомнить о памяти апостола Андрея еще одним памятником в виде его типичного атрибута — X-образного креста.

Культурное наследие святого Климента сосредоточено в Инкерманском Святотрифоньевском монастыре, где с 98 по 101 год в каменоломнях трудился святой Климент, сея зерна христианизации язычникам: «Климент всякий день

³² Коротченко Ю.М. Валюативное моделирование коллективного сознания // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 152–168.

³³ Подвиги и страдания святого апостола Андрея Первозванного // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского : 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–1916. Т. III: Ноябрь, День 30; Апостол Андрей Первозванный // Православная богословская энциклопедия. Т. 1. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник» за 1900 г.

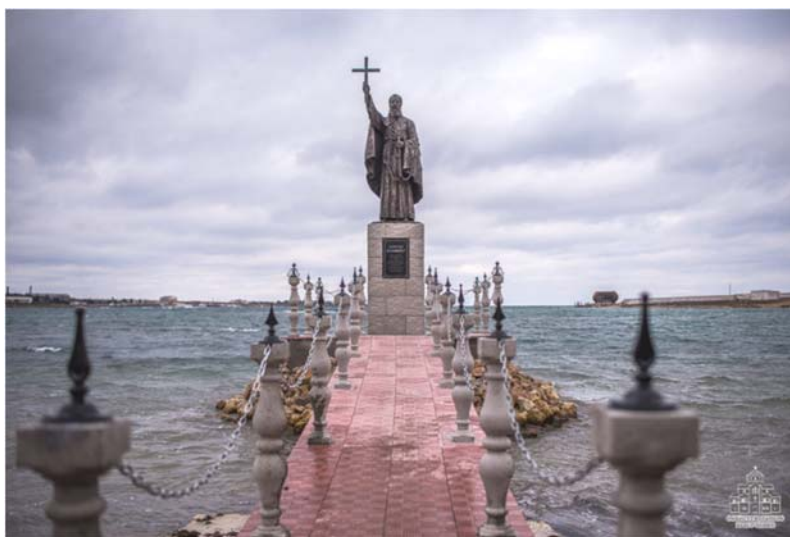
крестил до 500 язычников, и число христиан так увеличилось, что для них потребовалось устроить до 75 новых церквей; языческие идолы были разбиты, а капища — разрушены»³⁴.

Вторым не менее знаменательным местом памяти святого Климента является Казачья бухта города Севастополя. Там в 101 году по приказу императора Траяна мученически погиб святой Климент. Он был казнен через утопление в море, предположительно возле бывшего языческого жертвенника, находящегося в 100 метрах от берега. Это место с I по VI в. было связано с отливом моря к морской пещере (каменной гробнице в море), где находились его мощи. Каждый год в день его кончины море отступало, и в течение восьми дней люди молились у его останков: «Не в тех ли местах находится Херсон, где, как говорят, почил Климент; отходит ли море и теперь в день его рождения и делается ли доступным для проходящих?»³⁵ Чудо отлива моря называли чудом, дивнее Моисеева. Оно приумножало свершение чудесных превращений.

Отлив моря перестал происходить приблизительно в VI в., тогда останки святого были перенесены с места гибели на небольшой островок в вершине Казачьей бухты. Именно там в 861 году они и были найдены славянскими просветителями Кириллом и Мефодием.

³⁴ Житие и страдание святого священномученика Климента, Папы Римского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского : 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–916. Т. III: Ноябрь, День 25. С. 700.

³⁵ Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. СПб., 1893. № 12. С. 61.

*Памятник святому Клименту, обозначающий место его гибели
(восточный берег Казачьей бухты г. Севастополя)*

Сегодня место гибели святого Климента обозначено памятником на берегу восточной бухты, за которым приблизительно в 100 метрах в море виднеется крест, стоящий на «каменной гробнице». Место гибели епископа было одним из самых почитаемых в Крыму. Его посещали французы, ездившие в XII в. в Киев к Ярославу Мудрому, немецкий путешественник XIII в. Иоган Шильтебергер и историк Дортеллид Асколли. Само название города «Kersona» (Херсонес) в XIV–XVI вв. в европейских странах переводилось как «город Климентов»³⁶. А на Руси об этом месте пели песни «Голубиной книги».

Исторические объекты становятся культурным наследием, когда в них воплощается и воспевается центральная идея, лежащая в основе самосознания какой-либо общности. Здесь же речь идет о христианских ценностях, на которых строилась будущая Русь, и именно они обеспечили государству силу выстоять, обрести историю своего становления и развития под православными знаменами.

Ввиду того что речь идет о личности, связанной с нашим духовным фундаментом, вызывает недоумение нынешняя застройка частными коттеджами восточного берега Казачьей бухты, где кроме места гибели святого Климента также

³⁶ Климентовский сборник // Церковная археология: Херсонес — город святого Климента : материалы VI Международной конференции (Севастополь, 2011 г.) / отв. ред. Т.Ю. Яшаева. Севастополь: Телескоп, 2013. 460 с.

находятся и античные хоры Херсонеса. Что же делать, как взывать к здравому смыслу чиновников, апеллировать к их совести? Неужели место гибели святого Климента станет очередной жертвой коммерческих интересов вместо его сохранения для будущих поколений. Как донести важность сохранения этого места до общественности? Понимание важности культурного наследия укрепляет чувство собственного достоинства и гордости за свою страну. Также оно дает возможность в полной мере обеспечить не только историческую значимость и уникальность места гибели святого Климента, но также получить социальный и экономический эффект от эксплуатации этих объектов. Это центр особого внимания со стороны туристов и гостей Севастополя, не только «города русских моряков», но и истоков крещения святой Руси. Перед государством и его гражданами стоит задача обеспечить сохранность культурного наследия для будущих поколений, ибо с уничтожением объекта культурного наследия уничтожается самосознание народа, что в конечном итоге ведет к уничтожению самого народа.

Поскольку территория Казачьей бухты представляет собой всероссийскую и международную ценность, предлагается на этом месте создать историко-культурный парк святого Климента. Он может служить музеем под открытым небом, где каждый школьник, студент, турист, паломник может соприкоснуться с истоками формирования «русской души», своего культурного и цивилизационного кода.

Не следует забывать, что культурное наследие является критерием самосознания народа, а отношение народа к своему наследию является барометром его духовного и культурного состояния и благополучия.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СУВЕРЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Г.В. Заридзе, протоиерей, доктор теологии

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых», Воронеж, Россия (Otradnoe-pokrov@yandex.ru)

***Аннотация.** В данной статье раскрывается понятие реального суверенитета и его зависимость от политических, морально-нравственных, духовных и мировоззренческих принципов, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Делается вывод о том, что без четкой ценностной системы невозможно выстроить эффективную защиту от ложной идеологии глобализма. Потеря нравственных ориентиров на основе традиционных ценностей чревата утратой культурного, интеллектуального, духовного, а значит, и государственного суверенитета страны.*

***Ключевые слова:** традиционные ценности, суверенное государство, глобализация.*

Наличие суверенитета позволяет государству независимо принимать решения в сфере политики, экономики, культуры, науки, исходя из интересов своего народа. «Реальный суверенитет означает способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.д.», — дает определение реального суверенитета государства доктор исторических наук, профессор А.А. Кокошин³⁷.

Суверенитет России выражен в тех политических и морально-нравственных, духовных и мировоззренческих принципах, которые не позволяют прини-

³⁷ Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М. : URSS, 2005. 70 с.

мать чуждые нам взгляды и ценности западного мира, подразумевают политическое, экономическое, социальное устройство государства в соответствии с интересами российского народа.

Доктор философских наук, профессор В.А. Сапрыкин пишет: «Потеря народом социокультурной самостоятельности, уродливые деформации вековых норм нравственности, девальвация и деградация личности (аморализм, индивидуализм, распад личности, суициды и т.д.) превращают некогда гордый, сильный и независимый народ в объект недоброй воли и циничного манипулирования»³⁸.

Свой суверенитет наша страна отстаивает в проводимой в настоящее время СВО.

Вековые нормы нравственности России, культура основываются на библейских евангельских традициях. В 1917 г. отказ от традиционной культуры привел к тому, что часть общества утратила понятия духовности и смысла жизни — стали атеистами, не признающими себя творением Божиим. Это дало горькие плоды впоследствии, дало возможность части нашего общества принять западные либеральные ценности, разрушающие человеческую душу, общество и государство в целом. Если человек не задумывается о смысле жизни, о своем предназначении, о вечности, то действующие сейчас в мире силы навяжут свое, противоречащее христианскому, мировоззрение.

Сейчас идет процесс восстановления традиционных основ нашей нравственности и морали. Человек должен понимать, что жизнь, данная ему Творцом, — это школа, в которой он должен научиться развивать себя, развивать свою душу, дух и плоть. В советском обществе ставилась задача формировать всесторонне развитую творческую личность, что соответствует христианской позиции. В соответствии с либеральными ценностями формировали и воспитывали «идеального потребителя» без духовных основ и нравственных принципов.

³⁸ Сапрыкин В.А. Культура — фундамент национальной безопасности России // Обозреватель — Observer. 1997. № 7 (90). С. 46–56. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N07_97/7_10.HTM

Глобалисты пытаются уничтожить суверенитет государств, уничтожая традиционные ценности, их цель — сделать людей безликими внешне и внутренне. Глобализм является одной из форм утопии, при которой все люди станут одинаковыми как в одежде, так и в проявлении своих чувств, мышление должно стать однотипным — нет творчества, нет внутренних ценностей. По сути, смысл процесса глобализации заключается в размывании и уничтожении личности каждого человека, ценностей и смысла существования современного суверенного государства.

Если традиционные ценности не будут востребованы, не будут восприниматься обществом как *народное достояние*, то станет невозможно сохранить истинный суверенитет современного государства, при котором страна вправе принимать и реализовывать решения, исходя из национальных интересов.

Одной из основополагающих традиционных ценностей современного суверенного государства является чувство сопричастности и любви к своей Родине. И.А. Ильин в книге «Грядущая Россия» призывал «научиться духовному патриотизму, научиться обретению Родины и передать это умение всем другим, кто соблазнился о своей Родине и пошатнулся в сторону интернационализма. Мы должны понять, что люди связуются в единую Родину силою веры, любви, внутренней свободы, совести и семейного духа, силою духовного творчества во всех его видах; и, увидев это, мы должны утвердить наше священное право быть единой духовно великой нацией»³⁹.

На протяжении второй половины XX в. культура многих государств была уничтожена и заменена американской псевдокультурой: псевдомузыкой, псевдоспектаклями, псевдокиноискусством, которые во многом являются пропагандой и насаждением чуждого национальным государствам образа жизни. Национальная культура является основой жизни и деятельности различных современных суверенных государств.

³⁹ Ильин И.А. Грядущая Россия. Белорусский экзархат, 2009. 608 с.

Суверенитет современной России, наше целостное, монолитное государство должно укрепляться и сохраняться, должно иметь идеологическое основание. Идеология — это отражение традиционной культуры народа, квинтэссенция ценностей. Может ли быть представление о нашей культуре без Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Булгакова, Никитина, Кольцова, Павлова, Бехтерева, Мечникова, Пирогова, Ломоносова, Менделеева, А. Невского, Ушакова, Кутузова, Айвазовского, Репина. Они все внесли свой вклад в развитие российской духовной культуры, они взращивались на основе традиционной культуры и были духовными людьми. И если сейчас не донести до сведения и учеников, и студентов, что является традицией нашего народа, наших предков, если они не осознают пагубность разрушения нравственного основания человека, то перспективой является не развитие, а деградация общества. В таком обществе они будут исключительно рабами, потому что только в таком качестве рассматриваются люди нашей страны на политической картине будущего глобального мира.

Сохранение и развитие суверенного государства в России невозможно без восстановления традиционного российского образования, которое дает детям стремление к знаниям, к творческому и духовному развитию. Без творческого начала в человеке невозможно развитие науки, которая является одним из определяющих факторов суверенности государства. Современные технологии, определяющие экономический и военный потенциал развития страны, создаются на базе новых научных знаний.

В конце 80-х гг. прошлого столетия академик В.А. Легасов говорил о тесной связи культурных, духовно-нравственных ценностей и научного творческого потенциала: «Я пришел к... такому парадоксальному выводу: та техника, которой наш народ гордился, которая финишировала полетом Гагарина, была создана людьми, стоявшими на плечах Толстого и Достоевского... Люди, создававшие тогда технику, были воспитаны на величайших гуманитарных идеях. На прекрасной литературе. На высоком искусстве. На прекрасном и правильном нравственном чувстве. И на яркой политической идее построения нового общества, на той идее, что это общество является самым передовым. Это высокое нравственное

чувство было заложено во всем: в отношениях друг с другом, отношении к человеку, к технике, к своим обязанностям. Все это было заложено в воспитании тех людей. А техника была для них лишь способом выражения нравственных качеств, заложенных в них. Они выражали свою мораль в технике. Относились к создаваемой и эксплуатируемой технике, как их учили относиться ко всему в жизни Пушкин, Толстой, Чехов. А вот в следующих поколениях, пришедших на смену, многие инженеры стоят на плечах „технарей“, видят только техническую сторону дела. Но если кто-то воспитан только на технических идеях, он может лишь тиражировать технику, совершенствовать ее, но не может создавать нечто качественно новое, ответственное. Мне кажется, что общим ключом ко всему происходящему является то, что долгое время игнорировалась роль нравственного начала — роль истории нашей, культуры — а ведь все это одна цепочка»⁴⁰.

Нравственное начало российского народа, нашедшее свое отражение в культуре и искусстве, имело основанием христианское стремление к нравственному совершенству, познание смысла жизни, связи с Богом и духовным миром. Только в этом случае можно говорить о развитии духовного и творческого потенциала личности.

«Если нравственная ориентация личности имеет постоянную тенденцию к тому, чтобы предпочитать идеальное реальному, например, предпочитать духовные ценности практическим интересам, то эту тенденцию мы можем рассматривать как стремление личности к совершенной и полной свободе. Там, где этой тенденции нет, где человек проявляет предпочтение реального идеальному, там его личная свобода еще не достигла совершенства, там могут иметь место застои духовной жизни и нравственное падение личности... От абсолютизации какой-либо реальной, утилитарной или чувственной цели до оправдания связанного с ее достижением беззакония один шаг. Только лишь ориентация личности на идеальное самоопределение, в котором выражается, безусловно, абсолютная

⁴⁰ Цит. по: Щербак Ю. Чернобыль. Документальная повесть // Юность. М., 1987. № 7. С. 48.

воля Бога, не ограничивает свободы человека и не исключает при этом ценностей здешнего мира», — пишет архимандрит Платон (Игумнов)⁴¹.

Глобалисты считают, что не надо искать смысл жизни, не надо знать о Боге, не надо знать о совести, вечности, душе. Нельзя задумываться о том, зачем мы созданы Богом на этой земле. Надо, чтобы у людей преобладали инстинкты, максимально низменные чувства и мысли, которыми бы они жили. Такой человек является образцом «нормального» человека будущего единого глобального мирового государства — примитивный субъект с полным вырождением нравственного чувства в сознании. Здравомыслящие люди понимают, что это гибель, это уничтожение, это смерть всего человечества как такового.

При отсутствии духовных ценностей и духовно-нравственной, моральной культуры человеческое общество ждет полная деградация и распад. Это приведет к разрушению всего чистого и светлого в этом мире и воцарению сатанизма как основы существования всего человечества. Мы видим, какие ценности продвигает современный глобальный Запад. Кроме агрессивного внедрения ЛГБТ-мышления в сознание людей различных стран, например, в Испании на уровне закона декриминализовали зоофилию, а один из министров этой страны, Ирен Монтеро, говорит о возможности сексуальных отношений с детьми, которые «имеют право познавать свое тело» и «могут любить или вступать в сексуальные отношения, с кем захотят, на основе согласия»⁴².

Разрушаются основы национальных культур и нравственных принципов суверенных государств, извращается богоподобный образ человека, превращая его в существо, живущее на основании животных инстинктов. На этом фоне уже не удивляет экспансия образа сатаны и его слуг в различных шоу и показах «высокой моды», происходит публичное визуальное воплощение демонического образа и приучение сознания людей к его восприятию.

Как суверенное государство, мы не должны допустить насаждения чуждых нам псевдокультур. К сожалению, среди детей большое распространение полу-

⁴¹ Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1994. С. 129.

⁴² URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-vthumb/3053609/e87cc819b3fa1c90508f23d82766a294/564x318_1

чила мультипликация в стиле аниме, которую эксперты не рекомендуют для просмотра. Так, детский омбудсмен Московской области Ксения Мишонова заявила, что «аниме являются серьезной угрозой для российских детей». По мнению клинического психолога Елизаветы Коноваловой: «Японская анимация для взрослых больше всего опасна для детей 10–14 лет, в этом возрасте у современных детей еще не сформировано представление о смерти как о необратимом факторе. Культура Японии очень отличается от нашей, в ней нет морального запрета на самоубийство как таковое, а смерть так или иначе является темой каждого аниме-сериала. При этом уход героев из жизни сопровождается красивыми романтическими эффектами, привлекательными для подростка. Если ребенок регулярно смотрит взрослые аниме, видит различные кровавые сцены и убийства, на его психику оказывается продолжительное воздействие, которое приводит к стрессу, уходу от реальности, апатии и искаженному представлению о мире»⁴³.

В нашей стране несколько лет существует проект священника Павла Островского «Евангелие в манге». По многочисленным обращениям коллегия Синодального миссионерского отдела, рассмотрев данный проект, дала заключение, в котором указывается, что «нарушен очень важный миссионерский принцип, согласно которому в процессе приобщения к вере следует стремиться к повышению уровня духовного и интеллектуального развития человека. К сожалению, в данном случае приходится констатировать обратное... Таким образом, самым опасным недостатком, который может привести к превратному восприятию подростками Священного Писания при знакомстве с ним через „Евангелие в манге“, является искажение богодухновенных смыслов Слова Божия через произвольную интерпретацию евангельских текстов и искажение образов святых, нередко граничащее с кощунством. Визуальный ряд „Евангелия в манге“ направлен на обострение чувственного восприятия, что не способствует воспитанию у читателей благоговейного отношения к вопросам веры.

⁴³ Цикулина С. Психолог объяснил, для каких детей опасно аниме // МК.ru 23.05.2021. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/05/23/psikholog-obyasnil-dlya-kakikh-detey-opasno-anime.html?ysclid=lf5nmq04gl28113880>

Все вышеизложенное заставляет сделать вывод о том, что проект „Евангелие в манге“ входит в серьезное противоречие с принципами православного миссионерства и не может быть рекомендован для миссионерской работы»⁴⁴.

Таким образом, пытаясь разрушить национальный суверенитет нашей страны, глобалисты стремятся разрушить и подменить как морально-нравственные, так и духовные ценности нашего народа.

Запад пытается не допустить развития в нашем государстве морально-нравственных принципов и форм, обезличивает людей, чтобы подчинить и сделать их послушными исполнителями своей воле. Такие попытки происходили и будут происходить. Одной из них является включение видеообращения деструктивного артиста Егора Крида в программу школьного цикла уроков «Разговоры о важном». После этого родительскими сообществами была пресечена попытка включения в рекомендуемый контент уроков «Разговоры о важном» к Дню российской науки материалов трансгуманистов: «... нашим детям пытались предложить в качестве высоких достижений котлеты со вкусом человечины, еду из насекомых, рекламировали книги западных футурологов-утопистов, а деторождение стоит в ряду „злых шуток“ природы. После скандала в соцсетях разработчики этого урока все убрали и начали заявлять, что этого якобы вообще не было в плане»⁴⁵.

В результате извращения культуры, пропаганды артистов, рекламирующих гнусные пороки, происходит развращение душ молодого поколения, подрыв ценностных связей с предыдущими поколениями, расслоение общества.

«Разрушение ценностного суверенитета — оружие, необходимое нашему международному оппоненту — коллективному Западу во главе с США. Здесь нет ничего нового, идет подрыв внутреннего единства общества для геополитиче-

⁴⁴ Заключение коллегии Синодального миссионерского отдела о проекте «Евангелие в манге» // Миссионерское обозрение. 05.03.2023. URL: <https://sinmis.ru/zaklyuchenie-kollegii-sinodalnogo-missionerskogo-otdela-o-proekte-evangelie-v-mange/>

⁴⁵ Каннибализм и антинатализм в новом «Разговоре о важном»: родители по всей стране требуют прикрытия лавочки трансгуманистов из АП // РИА Катюша. 04.02.2023. URL: <https://katyusha.org/obrazovanie/kannibalizm-i-antinatalizm-v-novom-razgovore-o-vazhnom-roditeli-po-vsej-strane-trebuyut-prikryitiya-lavochki-transgumanistov-iz-ap.html?ysclid=lewn8c2k54123646454>

ского ослабления конкурента. Нам, в свою очередь, важно сохранить сплоченность общества на базе общих ценностей и смыслов, не допустить внутреннего раскола», — отметил Вячеслав Сутырин, проректор Государственного академического университета гуманитарных наук, на площадке пресс-центра МИА «Россия сегодня», где состоялся круглый стол Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «Традиционные ценности как основа российского общества»⁴⁶.

Глобальный мир должен управляться идеями фашистского толка, где человек человеку — волк, где, как в языческом обществе, будет все дозволено, любая мерзость и насилие. Человек ценностью являться не будет в принципе, ценностью будут считать не внутренний мир человека, не его творческий потенциал, а компетенции, необходимые на глобальном рынке труда. Сортировать людей предлагают в детстве. «Генетика открывает невиданные возможности не только в медицине, но и в повседневной жизни. Например, с помощью ДНК-тестов можно было бы выявлять склонность к тем или иным дисциплинам или даже профессиям ребенка», — заявил глава Комитета Госдумы по молодежной политике Артем Метелев. По мнению парламентария, ДНК-тестирование также может определиться с выбором экзаменов и направления для поступления в вузы. «Представьте, сколько времени и нервов сэкономили бы родители и сами дети, если бы еще в начальной школе получали бесценную информацию о том, где в жизни ты лучше пригодишься», — добавил депутат⁴⁷.

Суверенное государство должно четко понимать угрозы национальным интересам и выстраивать систему защиты. Об этом говорится в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где обозначено, что угрозу духовно-нравственным традиционным ценностям представляют как деятельность террористических и экстремистских

⁴⁶ Эксперты ЭИСИ обсудили важность традиционных ценностей для российского общества. 24.11.2022. URL: https://news.rambler.ru/science/49755475/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴⁷ В Госдуме предложили использовать ДНК-тесты для профориентации // Учительская газета. 2023. № 8. 21 февраля. URL: <https://ug.ru/v-gosdume-predlozhili-ispolzovat-dnk-testy-dlya-proforientaczii/>

организаций, так и деятельность отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия США и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, некоторых организаций и лиц на территории России (п. 13 Указа)⁴⁸.

Подтверждением этих слов является выступление главы внешнеполитической службы ЕС Жозефа Борреля на конференции, посвященной борьбе с дезинформацией, где он заявил о поддержке российских СМИ, имеющих статус иноагентов: «Мы активно им помогаем, мы стоим на стороне российских независимых СМИ, защитников прав человека и гражданского общества». «И это не просто риторика. Я не могу раскрывать детали, но, поверьте мне, именно мы поддерживаем их в практическом ключе. Не могу сказать, как именно, поскольку окажу им дурную услугу», — добавил Боррель⁴⁹.

В соответствии с принятым указом, государство должно разработать реальные механизмы противодействия разрушению традиционных ценностей России как внешними, так и внутригосударственными организациями, объединениями и средствами массовой информации. Не допускать обработку сознания наших граждан в интересах глобалистов, сохранять и развивать собственный суверенитет на основе нравственных ориентиров России.

Без четкой ценностной системы невозможно выстроить эффективную защиту от ложных идеалов глобализма. На самом деле, для человека важным является смысл жизни, понятие о смерти, о любви к Родине, о любви к семье, к близким, друзьям, знакомым, выбор профессии, которая должна принести в процессе труда как благо своей семье, так и Родине, государству. Потеря нравственных ориентиров на основе традиционных ценностей чревата утратой культурного, интеллектуального, а значит, и государственного суверенитета страны.

⁴⁸ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lajvd6bvtj39972543>

⁴⁹ Боррель признал, что ЕС активно оказывает поддержку СМИ-иноагентам в России // ТАСС. 07.02.2023. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16982269?ysclid=lewulbwvod_533739159

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 Г. В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*О.Е. Зацепина, кандидат юридических наук, преподаватель
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
(zatsepina.olesya@yandex.ru)*

***Аннотация.** В статье раскрывается значимость законодательного закрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в современных условиях. Анализируются поправки к Конституции РФ 2020 г. Автор делает вывод, что закрепление в Конституции РФ веры в Бога как одного из факторов государственного единства России не противоречит принципу светскости государства и запрету на государственную идеологию, а подчеркивает важность любой религии в формировании коллективного общественного сознания и правосознания, а также что в условиях необходимости прямого закрепления основополагающих национальных ценностей и их актуализации требование о лаконичности и простоте конструкций норм Конституции отходит на второй план.*

***Ключевые слова:** нравственные ценности, Конституция РФ, идеология, религия, светское государство.*

В непростое время, когда постоянно делаются попытки переписать историю, изменить в ней роль нашей страны, лишить ее суверенитета и разрушить наш культурный код, заменить существующие в мире нравственные ценности, которые прежде считались общечеловеческими, общепризнанными, вечными и непоколебимыми, на противоположные — нетрадиционные, неконсервативные и, по сути, нечеловеческие (когда вместо отца и матери — родитель 1 и родитель 2 и даже в молитве вместо «Отче наш» предлагают говорить «Родитель

наш»), особенно важно закрепить традиционные российские духовно-нравственные ценности именно на конституционном уровне, поскольку согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ она имеет высшую юридическую силу, прямое действие на территории РФ, правовые акты РФ и международные договоры (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ)⁵⁰.

Глава 3 Конституции РФ называется «Федеративное устройство»⁵¹, однако большинство поправок, внесенных в нее в 2020 г., не относятся к федеративному устройству как таковому, а закрепляют очень важные, фундаментальные ценности российского государства, относящиеся, по сути, к ядру конституционного строя, которые было бы логичнее по структуре закрепить в главах 1 и 2 Конституции РФ.

Но в связи с тем что внесение изменений в эти главы согласно гл. 9 Конституции РФ требует соблюдения сложной организационной процедуры, как и при принятии новой Конституции, поправки были внесены в главу 3⁵².

Поправки на конституционном уровне закрепили основные ценности РФ, касающиеся различных сфер общественной жизни, придав особый статус и повышенную степень защиты положениям, которые либо были уже закреплены в федеральных законах РФ, либо существовали в российской правовой доктрине и в правосознании многих граждан нашей страны.

Так, были внесены поправки об обеспечении РФ своего суверенитета и территориальной целостности (ст. 67), о правопреемстве РФ Союза ССР (ч. 1 ст. 67.1), о важности сохранения исторической памяти, веры в Бога и государственного единства (ч. 2 данной статьи), защите исторической правды (ч. 3), детях как приоритете государственной политики (ч. 4), русском языке как государствообразующем языке (ч. 1 ст. 68), защите культуры РФ как уникального насле-

⁵⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵¹ Там же.

⁵² Горохова С.Ю. О поправках к третьей главе Конституции Российской Федерации: что нового? // Право и политика. 2020. № 9. С. 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.9.33400

дия (ч. 4 ст. 68), защите культурной самобытности и сохранении культурной общероссийской идентичности (ч. 2, ч. 3 ст. 69), обеспечении безопасности при использовании информационных технологий (п. «м» ст. 71), защите семьи, института брака как союза мужчины и женщины (п. «ж 1» ст. 72) и другие.

Однако некоторые российские ученые критически подходят к формулировкам данных поправок. Больше всего критики вызвало закрепление в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ веры в Бога как одного из факторов государственного единства России, поскольку в данном положении усмотрели противоречие принципу светскости государства и запрету на государственную идеологию⁵³.

Но, как справедливо утверждает Н.В. Тюменева, данный запрет не был нарушен, поскольку в анализируемой норме речь идет об историко-культурном контексте взаимодействия государства и религии, поддержании и признании современной Россией религиозных ценностей, причем не одной какой-то религии, а религии в целом как формы коллективного общественного сознания⁵⁴ и важную часть правосознания любого общества.

Еще одним замечанием, часто высказываемым в литературе относительно рассматриваемых поправок, является упоминание о сложности, громоздкости, недостаточной целостности конструкции измененной Конституции РФ⁵⁵.

Полагаем, после внесения поправок Конституция РФ в целях прямого закрепления основополагающих национальных ценностей и их актуализации действительно несколько утратила свою структурную стройность, а также стала местами не по-конституционному подробной, но представляется, что это тот случай, когда ради содержания стоит немного пренебречь формой.

⁵³ Мартышин О. В. К дискуссии о светском государстве в Российской Федерации // Государство и право. 2019. № 3. С. 80–83. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013207690004427-1>

⁵⁴ Тюменева Н.В. Идеологический нейтралитет и принцип светского государства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 308. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-304-311>

⁵⁵ Малинова О.Ю. Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993–2020 // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 35. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.03>

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

А.Ю. Кузубова, кандидат юридических наук, доцент

Воронежский государственный педагогический университет,

Воронеж, Россия (angelinakuzubova@mail.ru)

***Аннотация.** В данной статье раскрываются особенности трактовки феномена «правосознание» в юридической доктрине русского консерватизма, обусловленные исходом из религиозных начал и приоритетом нравственных императивов над формально-юридическими концептами. Автор делает вывод, что потенциал правового учения русского консерватизма воплощен в конвергенции морали и права, ориентации на обеспечение правопорядка при конгруэнтном взаимодействии правовых и нравственных регуляторов.*

***Ключевые слова:** правовые ценности, правосознание, русский консерватизм, юридическая доктрина, правопонимание.*

Актуальность обращения к теме нравственных основ правосознания предопределена множеством причин, в числе которых можно указать конфронтацию рецепируемых западных политических и юридических институтов и правовых представлений и ценностей народа; отсутствие национальной стратегии правового развития и др. Подходы российских ученых к категории «правосознание» весьма многообразны, но мы остановимся на достижениях цивилизационной школы как наиболее соответствующих учению консерватизма. В ее рамках право и правосознание рассматриваются как результат исторической эволюции конкретных культур, народов, социальных групп.

Интеллектуальная традиция русского консерватизма характеризуется глубоким погружением в проблематику нравственно-правовой мотивации поведения человека, обращением к вопросам корреляции феноменов права, религии

и нравственности. Консервативные учения акцентировали внимание на социоцентризме личности русского человека, персонифицирующего себя в качестве части коллективного целого. В правосознании такой личности в контексте приоритета духовно-нравственных начал феномены права соотносились с императивами высших регуляторов, например справедливости, отводя формально-юридическим началам роль второстепенного контроллера.

«Именно в правосознании конкуренция права и закона обретает черты скептического отношения к праву, девальвации его социальной ценности. В периоды коренных переломов, разрушения традиционных социальных форм и институтов на первое место всегда выходят правовые ценности и идеалы, максимально включающие в себя понятные и близкие каждому нравственные начала»⁵⁶. В конструкции категории «правосознание», помимо правовой идеологии в качестве рационального уровня и волевого показателя — правовой психологии, особое место отведено правовой аксиологии, представленной ценностно-правовыми ориентациями личности. Значимость правовой аксиологии заключена в том, что любой сбой в работе указанного уровня оборачивается деформацией всего правосознания.

Специфическое содержание российского правового сознания является следствием исторически сложившегося ограниченного включения правовых отношений в общественную жизнь. В консервативной юридической доктрине обосновывался тезис о недопустимости расширения нормативного регулирования, санкционирование жизни общества законом представлялось возможными только в контексте восполнения дефицита нравственности. Данную мысль очень точно сформулировал идеолог консерватизма К.Н. Леонтьев: «Репрессивные меры не могут быть сами по себе целью; они — только временный прием для того, чтобы люди "не мешали" приготовить что-нибудь более прочное в будущем»⁵⁷. Отри-

⁵⁶ Кузубова А.Ю., Сафронова Е.В. Правовая аксиология русского консерватизма XIX века: потенциал влияния на современную правовую идеологию // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46, № 2. С. 349.

⁵⁷ Леонтьев К.Н. Чем и как либерализм наш вреден // *Храм и церковь*. М., 2003. С. 556.

цание связи нравственных и правовых начал приближает право к насилию, механическому орудию регулирования общественных отношений, выводит на первый план его карательную сторону.

Правовая доктрина либерализма сформулировала противоположную консерватизму идеологему о господстве права над нравственностью, в рамках которой естественным считалось конструирование представлений о добре и зле именно правом. Указанные шаги, с одной стороны, наносят ущерб исторически сложившимся системам традиционных ценностей, с другой стороны, порождают энтропию правовых ценностных ориентаций личности. Что оборачивается для многих сложившихся социумов, столкнувшихся с либеральными экстраполяциями, проблемами правосознания, коллизиями ценностей и интересов. Отторжение введенных официально, «сверху» либеральных правовых ценностей, не соответствующих культурно-исторической матрице, несет исключительно повышение социальной напряженности.

Цивилизационное своеобразие подразумевает наличие специфических правовых ценностей. Данная мысль является лейтмотивом правовой доктрины русского консерватизма. В частности, И.А. Ильин указывал: «необходимо приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запретности и лояльно пользовался своими полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души»⁵⁸. Воплощение чего возможно в контексте синтеза правовой идеологии как вместилища традиционных правовых ценностей и системы позитивного права.

Миссия любой правовой идеологии заключена в генерации смысла правового поведения путем обращения к внутренним, глубинным слоям сознания. Наши надежды связаны с совершенствованием правовой сферы в русле гармонизации индивидуальных и общественных интересов посредством актуализации исторически сложившихся особенностей российского правосознания, обраще-

⁵⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 31.

ния к религии и нравственности. Как отмечал Л.Н. Толстой, «прежде чем устанавливать такой или иной строй жизни, прежде чем усовершенствовать средства пользования силами природы, прежде всего людям надо установить то открытое им за тысячу лет религиозно-нравственное учение о том, что в каждом теле человека живет одно и то же божественное начало и что поэтому ни один ни человек, ни собрание людей не может иметь право нарушить это установленное соединение божественного начала с человеческим телом...»⁵⁹. Правовое регулирование не способно заменить внутренний нравственный закон как главный социальный регулятор хотя бы потому, что нравственность позволяет уточнить и осознать характер совершаемого выбора.

Современные исследователи права все чаще обращают внимание на неизбежность учета специфики российского правосознания для достижения позитивного эффекта в правовом регулировании. Тот факт, что для России исторически характерна ценностно-рациональная, а не формально-рациональная легитимация правовых феноменов, отмечает А.И. Овчинников. Он делает вывод об иной роли духовно-нравственных ценностей, предопределяющих историческую судьбу России, ее политико-правовой статус, нежели в европейской цивилизации. А.И. Овчинников предлагает легитимировать общественную нравственность как совокупность «традиционных ценностей, духовных и моральных представлений народов России о благе общества, семьи и человека, милосердии, сострадании, уважении к ближним, терпимости, правде и справедливости»⁶⁰.

Таким образом, обращение к изучению правосознания в контексте его связи с нравственностью, культурой, национальными правовыми традициями, архетипами позволяет развивать юридическую теорию и совершенствовать правоприменительную деятельность. Достижением отечественной консервативной доктрины стало рассмотрение правосознания в аспекте ориентации не на юридический формализм, а на слияние нравственности и права в абсолютной и вечной правде. Выше права (закона) мыслители консерватизма ставили нравственность и нравственное сознание как форму духовного отношения к миру.

⁵⁹ Толстой Л.Н. Не убий никого. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/ne-ubij-nikogo.htm>

⁶⁰ Овчинников А.И. Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 104.

О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК»

А.Г. Малинова, кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия (malinova@inbox.ru)

***Аннотация.** Анализ многочисленных случаев использования понятия «гражданский брак» в общеупотребительной и юридической лексике показывает, что содержание этого понятия за время его многовекового употребления в русском языке претерпело глобальные изменения в общественном сознании: от легитимного значения до полного извращения первоначального смысла. И этот извращенный смысл самым негативным образом влияет на современное понимание брака, «размывает» его содержание, нивелирует различия между браком и гражданским браком. Для преодоления этих негативных последствий высказано предложение об отказе от «либерального» изложения формулировки Семейного кодекса РФ о том, что «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния». Предложен иной вариант изложения этой формулировки, суть которого состоит в подчеркнутом акцентировании того, что только брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, является законным.*

***Ключевые слова:** брак, гражданский брак, законный брак, фактические брачные отношения, акты гражданского состояния.*

На протяжении многих веков брак заключался в соответствии с национальными обычаями и традициями, а с возникновением религий — конфессиональными нормами и обрядами. Со временем возникла необходимость в регулировании брачных отношений между лицами, принадлежащими к разным конфессиям или не исповедующими ни одну из них. Наиболее приемлемой для этого формой

была признана регистрация брачного союза между такими лицами в органах светской власти. Брак, зарегистрированный в органах светской власти, получил название «гражданский брак». Впервые гражданский брак введен в XVI столетии в Нидерландах. В последующие столетия гражданский брак появился в большинстве европейских стран. Однако отечественная общественная мысль оценила эти новации без всякого снисхождения, рассматривая последствия гражданского брака, введенного в разных европейских государствах, как противохристианские, противонравственные и нелепые⁶¹.

В послереволюционном отечественном законодательстве термин «гражданский брак» появился уже на втором году советской власти. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года в ст. 52 устанавливал, что «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов...». В то время эта законодательная формулировка не расходилась и со словарным значением этого термина. Долгое время «гражданский брак» в словарных источниках русского языка означал только то, что это брак, заключенный в органах государственной власти без церковного обряда. Но уже в конце XIX в. эти же источники стали фиксировать и исключительно национальные особенности в общественном восприятии такого брака. Например, в популярной энциклопедии Брокгауза и Ефрона в статье, посвященной этому виду брака, говорилось: «Гражданский брак есть одно из юридических учреждений, относительно которых в русском обществе существуют крайне превратные представления: многие даже образованные люди называют гражданским браком простое незаконное сожитие или вообще союз, не освященный Церковью или же заключаемый на срок»⁶².

В советское время в разговорной речи этот термин стал употребляться именно в таком «превратном» смысле, причем настолько широко, что в 1980–

⁶¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. С. 238.

⁶² Гражданский брак // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. (Электронная версия). М.: ИДДК, 2002.

1990-е гг. отдельные словари русского языка дополнительно зафиксировали новое значение этого термина: «Союз мужчины и женщины, не оформленный официально (регистрацией в загсе)»⁶³. Прежнее словарное значение гражданского брака — «свободное сожитительство мужчины и женщины» — стало сопровождаться пометой — «разговорное, устаревшее»⁶⁴. В немалой степени это связано с реакцией на широкую дискуссию о браке и семье, начавшуюся сразу после Октябрьской революции. Активным участником этой дискуссии была, например, нарком государственного призрения А.М. Коллонтай, которая считала, что общество должно научиться признавать все формы брачного общения, какие бы непривычные контуры они ни имели⁶⁵.

Истинная причина того, что слово «сожитительство» со всеми его негативными оценками объявлено в повседневной лексике устаревшим для обозначения таких интимных отношений, не столько в том, что общественное мнение стало к таким отношениям безразлично, сколько в том, что сами стороны этих отношений, получивших в последнее время массовое распространение, предпочитают более пристойное название. И таким пристойным названием оказался термин «гражданский брак», наделенный новым значением.

Современная подоплека либеральной идеи о юридическом признании «фактических брачных отношений» в связи с резкой трансформацией гендерной идеологии⁶⁶ содержит в себе тенденции, довольно неожиданные с точки зрения традиционной семейно-правовой проблематики. Сам этот термин — «фактические брачные отношения» — с юридической точки зрения является крайне неудачной конструкцией, но сумел пустить основательные корни в обыденном правосознании. Кроме этого термина в современной литературе широко используются и другие термины данной тематики: «фактический брак», «классический

⁶³ Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 1 / гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1991. С. 304.

⁶⁴ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз., 1981. С. 342.

⁶⁵ Подробнее см., например: Крашенинников П.В. Вводный комментарий // Кодификация отечественного семейного права (1918–1969). М.: Статут, 2019. С. 4–24.

⁶⁶ См.: Малинова А.Г. Семейное право и псевдогендерная идеология // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 102–110.

фактический брак», «консенсуальный брак», «фактическое супружество», «внебрачная семья» и пр. Было бы заблуждением думать, что любой из этих терминов показывает только различие между ним и «официальным» или «законным браком» по признаку наличия или отсутствия государственной регистрации. Поистине разрушительное воздействие все эти термины производят на более глубоком смысловом уровне.

Социологические исследования показывают, что отношение общества к гражданскому браку становится все более лояльным. Значительная часть населения, причем всех возрастных групп, рассматривает гражданский брак как пробный вариант брачного союза. По мнению отдельных специалистов, игнорирование гражданами требования государства о необходимости регистрации брака представляет угрозу самому браку. В этой связи нельзя не отметить положительное значение формулировок предыдущих кодифицированных актов о том, что регистрация брака устанавливается как в государственных и общественных интересах, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей (ст. 1 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926; ст. 13 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30.07.1969).

Следует обратить внимание на то, что, поскольку меры государственной поддержки в основном направлены на многодетные семьи и на семьи с одиноким родителем, они совсем не способствуют повышению престижа института брака. Между тем для государства важна статистика именно зарегистрированных браков, это необходимо для формирования государственных программ социальной поддержки семей.

К перечисленным аргументам необходимо добавить следующее: ситуация, требующая юридического признания внебрачного сожительства, по самой логике ее возникновения сопутствует, как правило, условиям и мотивам прекращения такого сожительства, а не его заключения. Потребность доказывать в судебном порядке факт сожительства с целью юридического признания этого сожительства браком возникает либо в конфликтных ситуациях распада внебрачных отношений, либо безвестного отсутствия или смерти одного из сожителей.

Сегодня существует не столько проблема юридического признания внебрачных сожительств, сколько проблема правового регулирования последствий таких сожительств. Заметим, что главные из них уже подвержены такому регулированию. Так, последствия рождения детей, чьи родители не состоят в браке, урегулированы семейным законодательством с точки зрения приоритетной защиты интересов ребенка. Другого рода последствия возникают в ситуации, когда одна из сторон внебрачного (и достаточно длительного) сожительства оказывается по каким-либо причинам в крайне неблагоприятном положении и нуждается не только в социальной помощи, но и в помощи сожителя.

Такие прямо или косвенно сопряженные с внебрачным сожительством интересы состоящих в них граждан, как здоровье, материальная обеспеченность и другие моменты социального благополучия, могут, в принципе, стать предметом правовой защиты. Однако решение этой социальной проблемы вряд ли способно осуществляться в рамках только семейного права. Во-первых, нельзя нарушать принцип добровольности вступления в законный брак. Во-вторых, для решения имущественных проблем между сожительствующими без оформления брака вполне достаточно тех возможностей, которые имеются у современного отечественного гражданского законодательства. Заметим, что отечественный законодатель почти сто лет назад подчеркнул, что «лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни» (ст. 3 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926). И хотя в ныне действующем кодексе эта формулировка уже не содержится, по-прежнему основным условием этого оформления является обоюдное добровольное согласие мужчины и женщины. И этот принцип добровольности вступления в брак нельзя нарушать без существенного ущерба для брака как одного из основных институтов семейного права⁶⁷.

⁶⁷ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общей ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2018. С. 43.

Современная семейно-правовая доктрина, как и общественное мнение, достаточно либерально относится к внебрачным сожителствам, сосредоточивая основное внимание на проблемах их возможного правового регулирования. Представляется, что современные условия (когда минул год с начала СВО в Украине) позволили наглядно убедиться, что сегодня перед Россией стоят не только задачи военного отпора Западу, но и задачи защиты традиционных российских ценностей, среди которых важнейшими являются семья и брак. И здесь далеко не исчерпаны возможности юридической техники. Трудно не заметить стилистическую и логическую «размытость» следующей формулировки Семейного кодекса РФ: «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния» (п. 2 ст. 1 СК РФ). Заметим, что в отечественном законодательстве широчайшее применение нашло прилагательное «законный». Почему бы не использовать это прилагательное по отношению к браку? Учитывая эти обстоятельства, можно предложить иной вариант данной формулировки, например, такой: «Законным признается только брак, заключение которого зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния».

БОГОСЛОВСКИЙ ПРИНЦИП «НЕРАЗДЕЛЬНОЕ И НЕСЛИЯННОЕ» КАК КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВСТВЕННОСТИ И ЗАКОНА

***Р.В. Насыров**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права*

*Юридический институт Алтайского государственного университета,
Барнаул, Россия (nasirov.rafail@yandex.ru)*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка рассмотреть проблему соотношения нравственности и закона (формального права) в контексте богословского принципа «нераздельное и неслиянное». Констатируется невозможность решения этой проблемы в русле двух противоположных подходов — противопоставления или отождествления нравственности и права. Обосновано, что нравственность и формальное право соотносятся не как идеал и копия, а как цель и условие (средство, предпосылка) ее достижения.*

***Ключевые слова:** нравственность, закон, формальное право, антиномия, нераздельное, неслиянное, средство, цель.*

Название статьи требует обоснования самой возможности использования религиозных догматов и принципов при разрешении фундаментальных вопросов современного, т.е. секуляризованного социального бытия. Традиционалист обнаруживает в современной социальной реальности не исчезновение традиционных принципов и ценностей, а их симуляцию. Если средневековые богословы называли дьявола «обезьяной Бога», то современные интеллектуалы-атеисты иногда признают: «Бога, скорей всего, нет, но сатана все-таки существует!». П. Брюкнер, ссылаясь на слова Г. Честертона «Современный мир полон христианских идей, доведенных до безумия», пишет: «Светский антагонизм успеха

и неудачи подобен христианскому антагонизму спасения и гибели»⁶⁸. Адекватное восприятие традиционных истин приводит к переживаниям трагичности и апокалиптичности современного мира, наступает осознание его несоответствия фундаментальным началам человечности и социальности. Самое интересное, что эти угрозы не вполне аутентично выражаются на языке секуляризованной науки. Не случайным, а символическим является тот факт, что ученые-атомщики Чикагского университета свой проект постоянной оценки угрозы ядерной войны назвали, используя библейское понятие, «Часы Судного дня»⁶⁹. Сказанное означает, что методология данной статьи отчасти основана на некоторых положениях влиятельного в современных социальных науках достижения структурализма (и постструктурализма): какие бы глубокие и масштабные изменения ни происходили в обществе, в нем остается неизменным некий фундаментальный символический порядок.

Можно заметить, что философы-атеисты, глубоко вникающие в проблемы современного социального и индивидуального бытия, в итоге создают, образно говоря, «ремейки» богословских конструкций. Например, видный представитель атеистического направления в экзистенциализме Ж.-П. Сартр, разумеется, не использует понятия «грехопадения» и «изгнания из рая», но при этом пишет: «Человеческое бытие покоится вначале в глубине бытия и затем отрывается оттуда посредством ничтожащего отступления»; «Сущностью и является все то, что человеческая реальность понимает о себе как *бывшей*»⁷⁰. В философии постмодерна особое внимание уделяется концепту «различия» с подчеркиванием того, что характер связи явлений не всегда может быть адекватно определен через их отождествление или противопоставление. Современные интеллектуалы находят в священных и богословских текстах множество противоречий⁷¹. Но Ж. Делез в своей известной книге «Различие и повторение» пишет: «Вообразим вместо вещи, которая отличается от другой, некую вещь, которая отличается, но при

⁶⁸ Брюкнер П. Вечная эйфория: эссе о принудительном счастье. М.: Изд. Лимбаха, 2007. С. 81.

⁶⁹ Часы Судного дня. URL: <https://iz.ru/1459939/ekaterina-karaseva/na-10-sekund-blizhe-k-polunochi>

⁷⁰ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2015. С. 92, 105.

⁷¹ Противоречия в Библии (краткий список). URL: <https://dzen.ru/a/Y1JGYrPNlyQdquwK>

этом то, *от чего* она отличается, не отличается от нее. Молния, например, отличается от темного неба, но должна тянуть его за собой, как если бы отличалась от того, что неразлично»⁷². Разве не является это суждение философа повторением и иллюстрацией богословского тезиса «нераздельное и неслиянное»? Изучение секуляризованной философии позволяет убедиться в том, как добросовестный философ, провозгласивший, что его мышление будет только рационально-имманентным, все-таки вынужден «упираться», как в стену, в метафизические вопросы бытия и, не признавая это открыто, возвращаться к мыслительным построениям прошлого.

Как известно, принцип «нераздельное и неслиянное» был сформулирован в христианском богословии в ходе споров о Святой Троице, что, разумеется, не является непосредственным предметом обсуждения данной статьи. Важно то, что в этом учении была выражена глубинная черта, определяющая все стороны религиозного мышления, в основе которого — признание сложности, антиномичности и даже трагичности человеческого бытия, что отражено в самом символе христианства — кресте как пересечении вертикали и горизонтали, сакрального и профанного. П. Флоренский разъясняет: «Мы не должны замазывать противоречия тестом своих философем. Пусть противоречие остается глубоким, как есть»⁷³. Философ наряду с Троицей («В Боге одна Сущность и три Ипостаси») выделяет и иные антиномии религиозного учения: свободная воля человека и божественное предопределение, спасение через страх перед Богом и любовь к Богу, воздание по делам и по благодати и иные⁷⁴.

Вопрос, поставленный в этой статье, предполагает особое внимание к антиномии оправдания человека одновременно верой и делами. Иаков в своем Послании призывает: «Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа». Ясно, что вера характеризует внутреннее состояние человека, поведение не просто выявляет наличие или отсутствие этой веры, но она возникает и укрепляется

⁷² Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: ПЕТРОПОЛИС, 1998. С. 44.

⁷³ Флоренский П. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2005. С. 145.

⁷⁴ Флоренский П. Указ. соч. С. 150–151.

в этом сочетании внутреннего и внешнего: «Ибо в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь у ног моих, — то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?» (Иак. 2:1); и далее добавляет: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? (...) Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:14, 17). Эти замечательные суждения раскрывают основное отличие нравственности от закона (формального права): для признания поступка нравственным должно быть гармоничное сочетание акта внешнего поведения и соответствующего внутреннего (нравственного) переживания⁷⁵.

Обратим внимание, что апостол Иаков в вышеприведенной цитате не имеет в виду простое следование знанию нормы поведения, а убеждает в том, что внутренняя вера или «мертва» или «жива», т.е. или «умертвляется» (ослабевает) или «оживляется» (укрепляется). Тогда как кантовский категорический императив в виде рационально-осознанного долга уже гарантированно содержится в сознании, и далее необходимо, напрягая волю, просто ему следовать: «Не страх, не склонность, а исключительно уважение к закону составляет тот мотив, который может придать поступку моральную ценность»⁷⁶. Сущностное отличие говорить, как И. Кант, что в душе есть нравственный закон, или есть стремление быть нравственным. Поэтому П. Флоренский пишет о И. Канте: «Склад его мышления и всей натуры был насквозь правовой и даже законнический. В частности в „Критика чистого разума“, по замыслу своему, есть перенесение в философию идеи

⁷⁵ Совершаются два абсолютно одинаковых акта внешнего поведения: пассажиру в транспорте, забывшему портмоне, другой пассажир купил билет. Если он это сделал бескорыстно из сочувствия, то его поступок нравственен. Но если он заплатил за проезд, до этого получив гарантии, что забывчивый пассажир сбросит ему на смартфон сумму, десятикратно превышающую плату за проезд, то этот поступок оценивается как безнравственный. В настоящее время с такой оценкой не соглашаются, обращают внимание на то, что забывчивый пассажир мог и отказаться, а его высадка из транспорта, возможно, нанесла бы ему еще больший материальный ущерб. Но с христианской точки зрения скорбь и жалость вызывает прежде всего предприимчивый пассажир, он упустил возможность проявить акт очевидного добра, т.е. «смешал Божий дар с яичницей».

⁷⁶ Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб.: Наука, 1995. С. 100.

тяжбы и частностей ее ведения»⁷⁷. Иными словами, философ констатирует юридикацию нравственности и смешение двух аспектов религиозного бытия — сакрального и профанного.

Проявлением плоского морализаторства был бы призыв каждый акт своего поведения переживать и оценивать с точки зрения соответствия началам добра и зла. Религиозное сознание стремится к целостному мировоззрению, но одновременно исходит из расколотости социального и индивидуального бытия на сферы святого и мирского. Признания этого требует третья из десяти библейских заповедей: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно (всуе), ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно (всуе)» (Исх. 20:7). Возникает вопрос о сохранении целостности религиозного восприятия всего социального мира, так как и в «Граде земном» верующий должен вести себя как носитель религиозного сознания. Выходом из этого противоречия является признание того, что есть сфера формального поведения и порядка⁷⁸, которые не есть еще прообраз «Града Небесного», но ценны они не сами по себе, а как необходимые условия (предтечи) приближения к «Граду Небесному» — «Воздадите кесарева кесареви и божия богу» (Матф. 22:21). Богослов Ириней так объясняет необходимость государства и его законов: «Боясь человеческой власти, люди не поедали друг друга подобно рыбам, но посредством законодательства подавляли разнообразную неправду народов»⁷⁹. В современном же правовом сознании нет ясного понимания того, что законность и правопорядок не воплощают в себе социальный мир как состояние гармонии и согласия, а являются необходимым внешним условием его достижения и сохранения.

⁷⁷ Флоренский П. Указ. соч. С. 448–449.

⁷⁸ Мы непрерывно совершаем акты привычного правомерного поведения (соблюдаем ПДД, совершаем мелкие сделки и т.д) и придерживаемся правил этикета, в том числе коммуницируя с незнакомыми людьми. Нужно ли, оплачивая проезд в транспорте, переживать этот акт нравственно? Или говорить всем не просто «Спасибо» и «Здравствуйте», а проникновенно и с расстановкой «Спаси тебя Бог!» и «Желаю вам здоровья!»?

⁷⁹ Цит. по: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 58.

Реально существует антиномия требования христианской любви и милосердия к ближнему и одновременно необходимости государственного закона и наказания. Эту антиномию остро пережил киевский князь Владимир Святой, который столкнулся с проблемой сочетания веры в возвышенные христианские принципы с обязанностью быть носителем государственной власти. Летопись излагает: «Владимир же жил в страхе Божьем. И умножились разбои, и сказали епископы Владимиру: „Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?“ Он же ответил: „Боюсь греха“. Они же сказали ему: „Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав“»⁸⁰. Духовенство не убеждало князя перестать «бояться греха», и их совет не тождественен макиавеллевскому «Цель оправдывает средства»; проблема рассматривается в принципиально ином мировоззренческом контексте. Хотя в требовании наказывать разбойников, «расследовав», признается значимость формально-юридической стороны вопроса, но в целом в отличие от новоевропейского гуманизма религиозный антропоцентризм носил не нормативно-юридизированный, а драматически-напряженный характер.

Речь о том, что, решая проблему соотношения нравственности и закона (формального права), необходимо избегать двух крайностей — юридизации морали и морализации права. В сфере формального права предметом регулирования выступают акты внешнего поведения, поэтому в юридической науке формально правомерными признаются акты конформистского и даже маргинального поведения⁸¹.

⁸⁰ Нестор Летописец. Повесть временных лет. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/1

⁸¹ Один гражданин осознанно и законопослушно заплатил налоги, а другой попытался уклониться от налогов, но, когда осознал, что это ему не удастся, он нехотя, проворчав: «Почему я должен давать свои деньги в бюджет на всяких нищих и инвалидов!», все-таки заплатил налоги. Для юриста эти два акта поведения являются одинаково правомерными. По словам К. Маркса: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом. Мои действия — это единственная область, где я сталкиваюсь с законом» // К. Маркс. Собр. соч. Т. 1. URL: http://www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_1/p5.php

В древнерусских текстах удивляет выраженная в простой и незамысловатой речи высокая культура мышления, основанная на стремлении «различать и связывать, а не смешивать»; тогда как в современном научном сознании часто проявляется центризм с его принципом «или-или». Так, алгоритм решения до сих пор дискутируемого вопроса о соотношении нравственности и закона был сформулирован в русской политико-правовой мысли 1000 лет назад митрополитом Илларионом: «Он [Бог] единый, творящий чудеса, положил Закон в предуготовление Истины и Благодати — да обвыкнет в нем человеческое естество, от многобожия идольского уклоняясь, в единого Бога веровать; да, как сосуд оскверненный, человечество, омытое водою, законом и обрезанием, примет млеко Благодати и Крещения. Ибо Закон — предтеча и слуга Благодати и Истины, Истина же и Благодать — служители Будущего Века, Жизни Нетленной»⁸². Эти суждения необходимо трактовать не как некую статическую умозрительную конструкцию, а как описание сложного и всегда возобновляемого процесса сочетания формального и содержательного. Используются три образа: «сосуд» как метафора общественной и индивидуальной жизни; «вода» как метафора закона, назначение которого условно-вспомогательное — не наполнять сосуд, а омывать его; «молоко» как метафора благодати (совести, нравственности, справедливости и т.д.). Юрицизм аналогичен заполнению сосуда только водой, внешний порядок обеспечен, но он «безвкусен»; а морализаторство аналогично заполнению сразу сосуда (без его «омывания» законом) «молоком-благодатью», что приводит к быстрому «закисанию молока», т.е. к профанации морали. Поэтому нравственность и закон недопустимо ни отождествлять, ни противопоставлять, они соотносятся как необходимое условие (предпосылка) и цель, они в этой земной жизни «нераздельные, но неслиянные».

Возврат к традиции — это не копирование норм и институтов прошлого, а творческий процесс осмысления и реализации принципов и ценностей, кото-

⁸² Илларион Митрополит. Слово о Законе и Благодати. URL: <http://modernlib.ru/books/ilarion>

рые находятся в сложном и даже противоречивом соотношении. Ученым-гуманитариям всегда стоит учитывать, что классическая методология в целом аутентична естественным и техническим наукам; допустимо даже сказать, что именно они и есть науки в собственном смысле слова⁸³. Это означает, что предмет и методология социальных наук носят иной характер, более сложный и требующий особой креативности. Если даже в квантовой физике признали необходимость использования для адекватного описания объекта познания противоположных (антиномических) понятий и характеристик (например, дискретности и непрерывности), то тем более в социальных науках необходимо исходить из принципиальной и неустранимой противоречивости (антиномичности) индивидуального и общественного бытия. В традиционном мировоззрении уже существовало это антиномическое представление о человеке (как совмещающем в себе противоположные начала телесности и духовности) и обществе (как сочетании «Града Небесного» и «Града земного»). Всегда возникают пафосные и в такой же степени абстрактно-волюнтаристские попытки устранить эту двойственность; отголоском этого является стремление отождествить нравственность и закон.

В решении проблемы связи нравственности и закона (позитивного права) недопустимо впадать в механически-центристский стиль мышления, рассуждающего по правилу «или-или». Примечательно, что этот стиль мышления может быть характерен для противоположных концепций права. Внутри юридического позитивизма выделяют два подхода к решению проблемы соотношения нравственности и права: инклюзивный (включающий), признающий частичное совпадение областей права и морали, и эксклюзивный (исключающий), исходящий из автономного существования этих регуляторов общественных отношений⁸⁴. Обратим внимание, что в этих подходах уже содержится упрощенное представление об обществе как некоем механизме, в котором мораль и формальное

⁸³ Видные представители естествознания и математики нередко указывают на квазинаучность социальных дисциплин, что нашло отражение в известных шуточных афоризмах — «Все науки делятся на физику и коллекционирование марок» (Н. Бор) или «Науки бывают: сверхъестественные, естественные и неестественные» (Л. Ландау).

⁸⁴ Полсон С.Л. Сущность идеи правового позитивизма // Правоведение. 2011. № 5. С. 32–33.

право — это некие «агрегаты», которые функционируют или автономно, или иногда вступают во взаимодействие.

Но механистически-центристский стиль мышления может проявляться и в «возвышенных» трактовках права, характеризующихся уже не противопоставлением или разведением нравственности и права, а установкой на их отождествление, что в итоге приводит к смешению этих, безусловно, взаимосвязанных, но различных проявлений ценностно-нормативной системы общества. В последние три десятилетия в отечественной юридической науке возникло целое направление «нравственной»⁸⁵ трактовки права на основе религиозно-традиционного мировоззрения, что предполагало в начальный период неспешное и внимательное погружение в священные и богословские тексты. Но не успев, образно говоря, выдохнуть из груди воздух обмирщенного, советского прошлого, неопиты стали поспешно провозглашать тезисы «нравственной» теории права. Вновь проявилось то, что В.О. Ключевский охарактеризовал так: «В знание уверовали прежде, чем успели овладеть им»⁸⁶.

Так, А.М. Величко справедливо критикует либерально-негативное определение свободы как права делать то, что не запрещено законом: «Нравственность сохраняется, но как категория, зависящая от закона. В этом легко убедиться. Если принципы гуманизма есть произведения человеческого разума и их содержание социально обусловлено, то мы не можем уже говорить об их духовной природе: она всецело мирская»⁸⁷. Вывод из этих правильных рассуждений должен быть принципиальным — не допускать отождествления формального права и нравственности, но ученый отрицает тезис об их различной природе: «Невозможность разделить их качественно приводит к тому, что различия начинают выискивать в формальных признаках»⁸⁸. Но в том-то и дело, что через формальные признаки можно адекватно охарактеризовать позитивное право, сущность же нравственности в том, что она не может быть формализована, а закон — явление

⁸⁵ Закрываю это слово в кавычки, так как с точки зрения логики если в дискуссии кто-то называет себя сторонником «нравственной» концепции права, то все его оппоненты автоматически становятся апологетами «безнравственного» подхода к праву.

⁸⁶ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. Кн. 2. М.: Мысль, 1993. С. 450.

⁸⁷ Величко А.М. Нравственные и национальные основы права. СПб.: Изд-во Юридического института, 2002. С. 15.

⁸⁸ Величко А.М. Указ. соч.

сущностно формализованное, институциональное. В суждениях правоведа проявляется смешение права как правды, справедливости и права как закона (формального права). С одной стороны, право-закон «выступает как следствие нравственности и является важным средством ее охранения», т.е. провозглашается инструментальная (относительная) ценность позитивного права по отношению к нравственности. Но с другой стороны, утверждается: «Право приобретает свое подлинное значение, позволяющее раскрыть его природу как Правды»⁸⁹. Звучит очень возвышенно и в такой же степени в стиле, по выражению Н.Н. Алексева, «познавательной рассеянности»⁹⁰. Такие суждения носят не столько научный и философский характер, сколько идеологический. Если даже право отождествляется с нравственностью, то невозможно игнорировать и уклониться от таких сущностно присущих закону (позитивному праву) признаков, как формальная определенность и обеспеченность государством. Поэтому смешение нравственности и права неизбежно приводит к идеологическому оправданию юридизации и вмешательства государства во все сферы общественной жизни: «Закон, и в этом проявляется его неопределимое значение, всегда содержит в себе известную цель, определенный *идеал* человеческого поведения и обустройства общественной жизни. Он по своей природе сориентирован на такую модель организации общества, которая признается справедливой. Закон не только закрепляет какое-то положение вещей, признавая его правильным, неопасным, должным, но и *предопределяет жизнь человеческого общества... Закон заставляет подстраивать под некоторую цель и поведение каждого отдельного человека и всего общества*»⁹¹; более того, право «*регулирует социальную, общественную свободу*»⁹² [курсив автора].

Подвергается критике определение права В.С. Соловьева, не уяснив его сути, а лишь за само словосочетание «минимум нравственности»: «Нетрудно догадаться, что в этом случае мы последовательно будем вынуждены признать „ненужность“ права, отведем ему роль крайне незначительного элемента общественной жизни, само существование которого обуславливается временными,

⁸⁹ Величко А.М. Указ. соч. С. 25.

⁹⁰ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юридический институт, 1999. С. 53.

⁹¹ Величко А.М. Указ. соч. С. 8–9.

⁹² Величко А.М. Указ. соч. С. 11.

преходящими причинами»⁹³. Сказанное является произвольным толкованием и не имеет отношения к тому, что имел в виду В.С. Соловьев. Этот философ, в отличие, например, от убежденного противника формального права — Л.Н. Толстого, доказывал необходимость формального порядка в общественной жизни. Трудно упрекнуть В.С. Соловьева в недооценке права, которое он наряду с государством трактовал как элементарное условие общественной жизни, предотвращающее погружение общества в состояние хаоса и ада. Но характеристика права как «минимума нравственности» у В.С. Соловьева означает, что само по себе состояние внешнего общественного порядка не является воплощением нравственности: ««Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла»⁹⁴. Используемое философом словосочетание «минимум нравственности» является скорее образным и не должно вводить в заблуждение, так как нравственность есть понятие не количественное, а качественное. В этом суждении философ под правом имеет в виду именно формальное право (закон), которое обладает условно-инструментальной ценностью. На этом этапе размышлений о соотношении нравственности и права важно осознать, что закон должен быть нравственным, но это не означает, что формальное право становится адекватным воплощением самой нравственности. Закон должен соответствовать нравственности, но не как копия оригиналу (идеалу), а подобно тому, как средства достижения цели должны соответствовать самой цели. «Принудительный закон, действительно не допускающий злую волю до таких крайних проявлений, разрушающих общество, *есть необходимое условие нравственного совершенствования* и, как такое, *требуется самим нравственным началом*, хотя и не есть его прямое выражение»⁹⁵. Пытаясь разъяснить эти суждения философа, уместно сослаться на богословский принцип, в полемическом духе сформулированный так: «Да, нравственность и закон нераздельные, но, имейте в виду, они неслиянные».

⁹³ Величко А.М. Указ. соч. С. 20.

⁹⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия : соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1988. С. 452.

⁹⁵ Соловьев В.С. Указ. соч. Вполне допустимо для уяснения этой мысли философа провести аналогию назначения формального права в обществе с функцией этикета в межличностном общении: правила этикета по форме соответствуют нравственности, но соблюдение правил этикета еще не означает, что поведение является этичным (нравственным) по содержанию.

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.В. Русанов, кандидат исторических наук, доцент

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

(radomir77@mail.ru)

Аннотация. В статье комплексно рассматриваются различные источники, которые можно использовать при изучении процессов суверенизации Горного Алтая в первой четверти XX в. Особый упор сделан на источниковедческую базу периода Гражданской войны. Привлечены архивные, статистические фонды нескольких субъектов РФ (Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская область, Томская область). Особый интерес представляют материалы из периодической печати рассматриваемого периода, источники личного происхождения: дневники, письма Алтайской духовной миссии.

Ключевые слова: Горный Алтай, суверенитет, Гражданская война, алтайский народ, национальное самоопределение, государственный поиск, история Сибири.

Горный Алтай в первой четверти XX в. представлял собой религиозный котел — «салатницу» и поле битвы, на котором сошлись представители православия, ислама, ламаизма, шаманизма и старообрядчества⁹⁶. К периоду, который мы обозначили в заявленной тематике, эти отношения только обострились, и каждая сторона прилагала максимум усилий, чтобы встретить предстоящие катаклизмы в максимально усиленном состоянии. Для нас представляется интересным дать анализ состояния дел со стороны православия и тех учреждений и органов, которые являлись проводниками идей в среде коренного населения Алтая. Речь идет

⁹⁶ Русанов В.В. Политические настроения в Горном Алтае в период февраля – октября 1917 г. // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 17–19.

о деятельности Алтайской духовной миссии на рубеже 1914 г.⁹⁷. Опираясь мы будем на первоисточники, представленные в виде отчетов Алтайской духовной миссии, в которых дается всесторонний анализ состояния миссии, деятельности членов миссии, влияния новостей о событиях в ходе начала Первой мировой войны. В свою очередь, следует сказать, что материалы были собраны и изучены при работе в Государственном архиве Томской области: фонд 184. Оп. 1, дело № 24а, № 25.

К концу 1914 г. Алтайская духовная миссия завершила свое внешнее развитие. В первом указанном полугодии были открыты 4 новых стана миссии: Едиганский, Чибитский, Табинский и Спасский (Ачаевский). В эти станы были направлены священники и псаломщики с установленным жалованьем. Таким образом, к этому моменту Алтайская миссия насчитывала 30 станов кроме центрального в г. Бийске, резиденцию епископа — начальника миссии, один мужской монастырь (Чельшманский), одну мужскую общину (Александровскую), два женских монастыря (Улалинский-Николаевский и Бийский-Тихвинский), две женские общины (Чемальскую и Матурскую). Кроме того, три женских приюта при монастырях, 82 школы, из которых две учительские: катехизаторское училище в Бийске и второклассная женская школа при Чемальской общине. Общее количество учащихся составляло более 2700 человек. Алтайская миссия включала в свою деятельность пространство Бийского, Кузнецкого и части Барнаульского уездов Томской губернии, с общим количеством паствы 69 357 человек, язычников и раскольников порядка 31 000 человек. На указанной территории находилось в работе миссии 53 церкви и 51 молитвенный дом⁹⁸.

В 1914 г. на станах работало 35 миссионеров. Труды этих деятелей описывались ежегодно. Благовести с язычниками, богослужение, удовлетворение духовных нужд, школьное дело — вот обычный труд алтайских миссионеров. Дополнительно накладывались заботы по борьбе с расколом, так как уже было сказано: Горный Алтай — это прибежище старообрядцев-раскольников-кержаков.

⁹⁷ Аристов Н.А. Записки об этническом составе тюркских племен и народностей // ЖС. СПб., 1896. Вып. 1–4.

⁹⁸ Бурханизм. Документы и материалы. Горно-Алтайск, 1994. Ч. 1. 120 с.

Ситуация осложнялась с наплывом переселенцев из центральных регионов России в начале XX в.

Алтай по характеру местности и населения в то время было принято делить на Горный Алтай и черневой Алтай. Границами этого деления было среднее и нижнее течение р. Катунь. Конгломерат титульного населения этой местности именовали алтайскими калмыками. Суровый климат с ранними заморозками препятствовал развитию хлебопашества, а обширные пастбища позволяли разводить скот, чему способствовали незначительные осадки снега. Суровая природа, скудно дающая радости жизни, отразилась и на характере обитателей Горного Алтая. Миссионеры отмечали угрюмость и молчаливость калмыков Горного Алтая. Миросозерцание также отмечалось как мрачное, всюду они видели грозных духов. Близкое соседство Монголии внесло в жизнь горного калмыка квиетизм востока и парализовало, по мнению работников миссии, желание бороться за лучшее существование. И только христианство, по мнению миссионеров, могло привнести просвет в запуганную душу калмыка. Черневой Алтай местами считался еще более суровым местом, чем Горный Алтай, поскольку был покрыт лесными массивами, вековыми лесами. Скотоводство практически отсутствовало, но леса были богаты дичью, а реки таили в своих руслах золото. С давних пор в эти места стремились предприимчивые русские люди в поисках золота и за дорогими мехами. Русское население научило черневых татар своему языку, умению расчищать лесные поляны под посевы, отыскивать в речках золото. И они также научили этих «детей природы» пьянству и прочему разврату. Постоянное общение с русскими сделало черневых татар более общительными, чем их горные сородичи, более склонными к христианству и русской культуре, но и более легкомысленными, увлекающимися⁹⁹.

В черневом Алтае крестились десятками, и только незначительная их часть оставалась язычниками, но и обращенцы этой части Алтая требовали большего попечения. Поэтому и деятельность миссионеров Горного и черневого Алтая имела различный характер. В то время как миссионер Горного Алтая боролся

⁹⁹ Данилин А.Г. Бурханизм. Горно-Алтайск, 1993. 208 с.

с языческими верованиями калмыков, доказывая истинность христианства, миссионер черневого Алтая передавал христианское учение в положительной неоспоримой форме, хорошо зная, что слушатель не будет противоречить проповеднику. Чаще такая беседа завершалась крещением язычника, а затем миссионер просто следил за своим обращенцем. В качестве примера стоит привести выдержки из записок миссионеров, работавших в разных сторонах Алтая. Начнем с сохранившихся и обнаруженных в фондах Томского архива сообщений из черневого Алтая.

«Аил Курмачь. Это резиденция нашего катихизатора Мадышева. Приезжаем сюда 8 июня. Катихизатор объявляет нам, что в аиле этом желают принять крещение старушка Паяс Аосошева 70 лет с дочерью Устиной 30 лет. Катихизатор вел с ними беседы и вел подготовку их к принятию таинства крещения. На другой день они были просвещены Святым крещением».

«В аиле Адлачи состоялось крещение пяти человек 13 июня. В аиле Карчамь крещен инородец Пайрам Сайчиканов 15 июня. В аиле Усть-Чугунь крещена инородка Сарачак Крачинакова и младенец некрещеных родителей. В Талбоновом аиле крещено трое, а кроме них в разное время еще крещено 10 человек»¹⁰⁰.

Из этих кратких записей видно, как споро и активно проходило крещение инородческого населения. Миссионеры могли записывать себе в актив явные успехи в своей деятельности. Благодаря чему в достаточно скорое время во многих районах черневого Алтая (Мрасском, Кондомском, Матурском) почти не осталось некрещеных. Куда бы миссионер ни проникал с проповедью Евангелия, всегда находились желающие принять крещение. Проповеднику, правда, приходилось преодолевать трудности в гористой и лесной местности. Но они всегда находили утешение в своих лишениях, встречая веру в сердцах слушателей, готовых по первому призыву присоединиться к святой церкви. И все миссионеры

¹⁰⁰ Авилова О.Е., Маньковский И.Ю., Русанов В.В. Источниковедческая база при исследовании процессов суверенизации Горного Алтая периода Гражданской войны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 121–124.

черневого Алтая единогласно утверждали, что инородцы охотно влекутся к православию. И главный труд миссионерствования заключается в поддержке неофитов, а не в проповеди¹⁰¹.

И совсем другая картина проповеди рисуется в отчетах миссионеров Горного Алтая. Берем выдержки о неудачах из отчета миссионера из Усть-Канска.

«4 сентября я поехал вверх по р. Чарышу. При устье речки Карлык был у калмыка Бабыша Еокова. Здесь присутствовали у инородца Толконош, Колзонь и две жены Бабыша. Всем присутствующим было рассказано о Высокопреосвященном Макарии. Все слушатели старались как-нибудь замять мою речь, которая, по-видимому, им не нравилась. 5 сентября был в нескольких юртах. Но по большей части хозяев дома не было, а оставались подростки и женщины. Везде было предложено слово проповеди. Слушали без всякого внимания, а где не было мужчин, и даже не смотрели в мою сторону. 6 сентября поехал в Карлык, где был у калмыка Маахы Маркитанова, там было еще человек 10 калмыков. Слово Божье слушали неохотно, хотя никто не выходил из юрты. Вечером доехал до калмыка Чета Челпанова, основателя бурханизма, аил которого стоял по р. Шиверть. У него находились трое калмыков. Я стал рассказывать присутствующим из священной истории, но Чет все время перебивал меня слухами из местных газет»¹⁰².

Эти краткие сообщения миссионера о своей проповеднической деятельности наводят на грустные размышления. К таким же мыслям приходило и руководство Алтайской духовной миссии, отмечая, что Горный Алтай, как упрямый вол, не хочет взять на себя легкое бремя Христова, а тянется под мрачное, бездушное иго бурханизма и шаманизма¹⁰³. В Горном Алтае десятками лет работали лучшие силы алтайских миссионеров, были среди них и знатоки алтайского языка, и знатоки всей идеологии калмыков, а результаты проповеди десятков

¹⁰¹ Ахрамеева О.А., Аюпова З.К., Беденков В.В., Богданова Т.В., Васев И.Н., Васильев А.А., Зеленин Ю.А., Ибрагимов Ж.И., Кодан С.В., Куликов Е.А., Кусаинов Д.У., Моисеева О.Г., Насыров Р.В., Овчинников А.И., Палеха Р.Р., Пузиков Р.В., Репьев А.Г., Русанов В.В., Серегин А.В., Синкин К.А. и др. Традиционное государство и право. М., 2020. 458 с.

¹⁰² Авилова О.Е., Маньковский И.Ю., Русанов В.В. Указ. соч. С. 121–124.

¹⁰³ Насыров Р.В., Васильев А.А., Маньковский И.Ю., Синкин К.А., Русанов В.В., Васев И.Н., Моисеева О.Г., Куликов Е.А. Правовые обычаи Горного Алтая, Китая и Монголии : коллективная монография. Барнаул, 2013. 231 с.

проповедников были ничтожны в сравнении с числом ежегодных крещений черневого Алтая. И несмотря на то что религиозная буря бурханизма, прилетевшая из Монголии, смела с лица Алтая шаманизм, она не сделала алтайцев восприимчивыми к религиозной проповеди. Бурханизм, ярко вспыхнувший в Горном Алтае, теперь еле теплился в сердцах ярлыкчаров и вожаков движения, но основные массы населения относились к нему апатично, как и к христианству. Не прочь перейти и переходили обратно к шаманизму¹⁰⁴.

В этих условиях решено было испробовать новые подходы к просветительской духовной деятельности. Были сформированы и отправлены дружины проповедников. В состав такой дружины входило сразу несколько человек: миссионеров, дьяконов, учителей и псаломщиков. Подобраны дружины были с таким расчетом, чтобы в их составе были и священнослужители, лучшие проповедники и лучшие певцы. Этот вид проповеди наконец возымел результат и произвел сенсацию в тех местах, где проезжала дружина. По рассказам участников и свидетелей происходящего, проповедь дружины была увлекательна, стройное пение, световые картины и торжественное богослужение производили огромное впечатление на слушателей. И уже не проповедникам приходилось искать слушателей, а эти последние буквально следовали за проповедниками. Последовали и крещения там, где ранее проповедь не привлекала ни одного человека. Быть может, дружина своим пением, световыми картинами захватила чувства этих людей, которые не видели ранее ничего подобного. Возможно, люди не столько из-за религиозных чувств, а из любопытства льнули к дружине. Возможно, общая торжественная молитва вдохновляла самих проповедников на такие речи, которые жгли сердца, растопляли лед религиозного равнодушия, будили спящую жизнь слушателей. Как бы то ни было, опыт проповеднической дружины удался вполне. Руководство миссии отмечало вместе с тем, что при организации следует быть весьма внимательным и осторожным, чтобы в дружину не попали такие лица, которые способны испортить самое хорошее дело.

¹⁰⁴ ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. № 24а.

Нам интересно осветить, какие настроения у населения Алтая поселились при новостях о начале Первой мировой войны и последовавших событиях¹⁰⁵. Военная гроза, как неожиданная буря, коснулась и Алтай, произведя сначала великое смятение в населении. Не успели еще опомниться от ужасов Японской войны, как снова раздался призывной клич к оружию. Уже не слабая сравнительно Япония, а более грозная военной силой Германия с союзником в лице Австрии. Союзников России население в начале войны не знало. Мобилизация между тем была проведена достаточно быстро и энергично. Но первая растерянность скоро прошла. Произошло запрещение винной торговли, произошло пробуждение гражданского самосознания. Население стало спокойно относиться к военным событиям и к своей жизни. По деревням появились попечительства для семей, из числа которых кто-то ушел на войну. Производились сборы на раненых. Увеличилось число прихожан в церквях. Священники в школах стали сообщать о ходе военных действий. Отмечают необычайный интерес к войне, чего не было ранее.

По сообщениям миссионеров, готовы были принимать горячее участие в войне и инородцы: охотно жертвуют из своего скудного запаса на военные нужды, есть и добровольцы из числа инородческого населения. Все селения притихли. В редком русском доме не найдется кого-либо из призванных на войну. Глядя на них, притихли и инородцы. Слишком ужасна война, слишком много уносит жертв, пугает озлобление врагов, но и увеличивается в то же время подъем патриотического духа. Многие чиновники сообщали, что известие о войне прекратило междуведомственную рознь. Все понимают, проиграть войну — погубить Родину. Миссионеры отмечают, что только с известиями о начале войны инородцы поняли покровительство русского народа как защитника от врага¹⁰⁶. Они стали теснее сближаться с русским населением, участились и крещения. Калмыки Алтая, по мнению руководства Алтайской духовной миссии, поняли свое единство с русским народом, почувствовали крепкую с ним историческую связь. Так великое событие отразилось на настроениях населения Алтая.

¹⁰⁵ ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. № 25.

¹⁰⁶ Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. 176 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Сорокин, доктор юридических наук, профессор

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

(zatsepina.olesya@yandex.ru)

Аннотация. Проект глобализма осуществляет в современном мире формирование новой породы людей, которой присущи не критическое примитивное мировоззрение, гедонистические устремления, потребительская мотивация, цинизм, зависимость от гаджетов и др. На все перечисленные и иные вызовы всерьез в современных условиях можно ответить только одним — повышением религиозности общества. Другие меры апробованы государствами, но эффекта не дали. Религиозность — главный признак человека в качестве субъекта и объекта культуры. В религиозности главное — первичность духовно-нравственных ценностей по отношению к материальным в повседневном существовании человека. В этом случае самоконтроль личности в противодействии эгоизму и страстям формирует очеловеченный социум и самого человека в этом социуме. Корреляция между религиозностью общества и процветанием государства прослеживается в предлагаемой статье.

Ключевые слова: глобализм, правовая культура, правовое воспитание, религиозность, духовно-нравственные ценности.

Концепция правового воспитания будет неполной без определения вызовов и проблем, которые придется учитывать в правовоспитательном процессе. Так, ценностям любви, добра и красоты сегодня организовано противопоставляются антиценности взаимной ненависти, вражды, зла, безобразия. Масштабное, разнообразное и целенаправленное распространение безнравственных установок свидетельствует о том, что такая деятельность имеет единый источник.

Россия является цивилизацией, обладающей не только собственной спецификой, но и волей к ее сохранению. Испытание ее цивилизационного культурного кода на прочность осуществлялось в истории постоянно.

В информационном пространстве России активно распространяются нормы и ценности иных цивилизаций. Нередко это происходит в условиях профанации и дезавуирования традиционных для России культурных образцов и норм. Телевидение, Интернет и пресса используются как каналы информационной и культурной экспансии. При масштабности финансовых потоков в продвижение разного рода иностранной экспансии национальная российская культура (классическая, народная и т.д.) находится в состоянии недофинансирования. Культурный потенциал России должен обладать иммунитетом, чтобы противостоять откровенно деструктивным воздействиям извне.

Ученые-правоведы из других стран мира также усматривают опасность экспансии Запада. Э.С. Насурдинов пишет о том, что «простое копирование западных идей и ценностей правового государства в Таджикистане без учета культурно-цивилизационной идентичности общества не приведет к желаемым целям. К примеру, негативную оценку у жителей Таджикистана вызывают культивируемые на Западе свобода секс-индустрии, однополых браков, изменения человеческого пола, проведения гей-парадов и т.п. Иными словами, свобода как ценность правовой культуры трактуется на Западе и в Таджикистане по-разному. На осознание западных ценностей в Таджикистане сильное влияние оказывают моральные принципы, сложившиеся в обществе, устойчивость элементов традиционного общества, религиозное сознание, семейные традиции»¹⁰⁷.

Российское государство подвергается остракизму как авторитарный политический режим за недопущение рекламы ЛГБТ-сообщества. Странами Евросоюза как нарушение гражданских прав и свобод преподносится ст. 6.21 Федерального закона России «О защите детей от информации, причиняющей вред их здо-

¹⁰⁷ Насурдинов Э.С. Правовая культура. М., 2016. С. 163–164.

ровью и развитию», которая запрещает пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Ну и что? Тем хуже Европе, готовой разделить судьбу исчезнувших мировых цивилизаций.

По мере продвижения глобализации мира Россия превращается в того подсудимого, чья виновность заведомо предрешена и не требует никаких доказательств. Глобализаторы мира формируют общественное мнение против России, чтобы затем этим мнением управлять. Общественное мнение — неотъемлемый атрибут глобального управления¹⁰⁸. В 2022 г. в ответ на политику России по защите своего государственного суверенитета коллективный Запад заявил, что Россия за события 1941 г. должна быть признана таким же агрессором, как и гитлеровская Германия. Это было сказано России, заглавными усилиями которой мир был спасен от фашизма, которая от фашистской агрессии понесла больше всего жертв и которая после освобождения стран Европы, в пространстве от Северной Норвегии до Болгарии, делилась с местным населением продовольствием.

Если государство оставляет сферу правового воспитания, происходит деформация мировоззрения граждан, искажаются представления о правомерном и неправомерном, подменяются принципы и понятия. Так, вместо того чтобы стремиться к сбережению семьи и продолжению рода, современным людям внушают, что каждый человек должен жить исключительно для себя, главная жизненная цель — это деньги, получаемые любым путем, и в погоне за прибылью люди становятся рабами системы.

Модель рыночной либеральной демократии нигде в мире ничего хорошего гражданским обществам не дала. На короткое время создавалась иллюзия более интересной и свободной жизни, но взамен страны становились колониями, в которых основная масса населения беднела и деградировала. Для того чтобы человек реализовал гуманистический идеал в индивидуальном порядке, ему необходима постоянная целенаправленная внутренняя работа над собой. Для того чтобы гуманистический идеал был реализован в масштабах всего общества,

¹⁰⁸ Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. Т. 1. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 324.

кроме индивидуальной работы, необходима государственная система правового воспитания. Однако такой человек не подходит для проекта глобализации мира — он критически мыслит, образован, социально активен, к тому же он очень плохой потребитель — как правило, насыщенная духовная жизнь не сопрягается с наслаждением от процесса потребления.

Абсолютизация ценностей рыночной экономики привела к пониманию принципиально нерыночных сфер — прежде всего культуры и образования — как источников предоставления услуг. Сферы культуры и образования превращаются в мире в индустрию развлечений, филиал экономики. Единственным критерием значимости культуры становится ее потребительская конвертируемость или рентабельность. Несмотря на то что всем известно: культура — это специфический механизм, при помощи которого формируется общее пространство смыслов и ценностей, позволяющее обществу существовать в качестве устойчивой системы и обеспечивающее возможность мобилизации ее потенциала в сложных исторических условиях, восприятие культуры как сферы, которая может и должна приносить прибыль, является достаточно распространенным.

Деструктивное влияние на российскую правовую культуру оказывают:

- несформулированность на государственном уровне перечня общеправовых и иных принципов права, а также необязательность принципов права для правоприменителей;
- размытость ценностных ориентиров в представлениях отечественных юристов;
- игнорирование духа права в пользу буквы закона;
- насаждение неадаптируемых иностранных юридических доктрин и антикультурных образцов поведения западного общества;
- пропаганда потребительского и безнравственного образа жизни;
- кризис мотивации правомерного поведения;
- заискивание перед коллективным Западом в науке, образовании, законотворчестве и судебной практике;

- отсутствие целостной, принятой на государственном уровне правовой доктрины России;
- разрыв между юридической наукой и правоприменительной практикой;
- абсолютизация формализма в праве и юридической практике;
- погоня за «палочной» статистикой в правоохранительных органах;
- английская языковая экспансия в отечественное законодательство и научные публикации российских ученых-юристов;
- бесконечные, разрушительные по своей сути, реформы юридического образования;
- распространение юридического мировоззрения, чуждого цивилизационной идентичности российской правовой системы;
- релятивизм в праве, т.е. игнорирование нравственных и религиозных оснований права;
- распространенность цинизма среди должностных лиц государства и сотрудников правоохранительных органов.

Проект глобализации мира предполагает демонтаж государств и национальных правопорядков. А это, в свою очередь, сопряжено с девальвацией национальной и половой принадлежности людей, уничтожением гражданского самосознания. Следовательно, данным вызовам необходимо противопоставлять цивилизационную идентичность и гражданское самосознание граждан Российской Федерации.

Невозможно не замечать, как особенностью отечественного нормотворчества, кинопроизводства, литературного и художественного творчества стала подражательность западным образцам. Всюду тотальное заимствование. Многие правовые институты в отечественном праве и научные исследования конструируются из набора западных штампов¹⁰⁹. При наличии возможности выбора иного

¹⁰⁹ См.: Акишин М.О. Правовая культура и юридический язык России. Новосибирск, 2018. С. 170–171; Серков П.П. Правоотношение. Нравственность современного правового регулирования. М., 2022. С. 611.

пути развития российские нормотворцы и ученые-правоведы предпочли подражание тому, каким представляют себе новый мировой порядок колонизаторы из США и Западной Европы.

Недооценка правового воспитания влечет разрушение единой российской цивилизационной идентичности, рост девиантного поведения. После обработки потребительской масскультурой люди подражают абсурдным моделям поведения, погружаются в безумное потребительство, следуют стадному поведению, закабаляют себя кредитами под грабительские проценты, следуют насаждаемому дурному вкусу, подражают девиантным фигурам и поклоняются ложным ценностям.

По проекту ювенальной юстиции дети выводятся из-под контроля родителей, получают «права» и «свободы» удовлетворять собственные желания, а воспитывают и регулируют их желания средства массовой информации, штампы массовой культуры, интернет-сайты. За отказ развращать своих детей, попытки не допускать их на школьные уроки «сексуального воспитания» по законам западных государств можно угодить в тюрьму.

В рамках российского форсайт-проекта «Детство 2030» отечественные глобалисты уже открыто декларируют цель разрушения традиционной семьи. Семейное законодательство стремятся переориентировать на регулирование всевозможных форм сожителства. Если государство они называют «тюрьмой народов», то семью — «тюрьмой для всех»¹¹⁰. В проекте рекламируются все иные виды ухода за детьми, кроме материнского. Авторы проекта указывают, что родители не имеют права заниматься духовным развитием детей и влиять на выбор религии. Недопустимо, по их установкам, воспитание в духе традиционной культуры и патриотизма. Ребенок должен самостоятельно определять свои жизненные ориентиры, что фактически будет происходить под руководством прошедших особую подготовку специалистов. В условиях насильственного отторжения детей от своих родителей только эти специалисты будут иметь право допуска в мир детей и работы с ними в качестве воспитателей. Органам опеки из числа

¹¹⁰ Проект «Детство-2030». URL: <http://did-you-know.ru>

негосударственных частных организаций предлагается вести социальный патронаж каждой семьи. По проекту «Детство 2030» их предлагается наделить правом усыновлять отобранных детей. За отказ от патронажа — изъятие детей. Скептически настроенным в этом вопросе лицам стоит напомнить, что еще совсем недавно никто и представить себе не мог, какое продвижение и легализацию получают ЛГБТ-сообщества. Теперь это реальность на уровне законодательных актов Евросоюза и судебной практики западных стран. Это обеспечивает ущербность значительного числа людей и приводит к угнетению демографии.

Практика юридической институционализации однополых браков на Западе выражает процесс, полностью противоречащий и чуждый правовой культуре. **Это пример тому, как совершенствование юридической техники и процедуры может вступать в противоречие даже с минимальными параметрами правовой культуры общества.**

А.И. Пальцев и А.Б. Красильников в 2011 г. провели исследование по поводу распределения основных ценностей у молодых людей в Российской Федерации¹¹¹:

- 1 место — деньги — 35,3% опрошенных;
- 2 место — карьера — 31,4% опрошенных;
- 3 место — получение удовольствий — 20,7% опрошенных;
- 4 место — любовь — 19,6% опрошенных;
- 5 место — семья — 7,5% опрошенных;
- 6 место — достижение личного совершенства — 6% опрошенных;
- 7 место — служение России — 3,1% опрошенных.

Эта тревожная статистика может перевернуться в годы большой войны либо иных чрезвычайных ситуаций. Но что мешает в мирные годы нормальной расстановке жизненных приоритетов? Одна из веских причин — отсутствие системы гражданского правового воспитания.

¹¹¹ Пальцев А.И., Красильников А.Б. Знать и помнить. Российской молодежи посвящается. М., 2018. С. 179.

На все перечисленные и иные вызовы всерьез в современных условиях можно ответить только одним — повышением религиозности общества. Другие меры апробованы и эффекта не дали. Религиозность — главный признак человека в качестве субъекта и объекта культуры. В религиозности главное — первичность духовно-нравственных ценностей по отношению к материальным в повседневном существовании человека. В этом случае самоконтроль личности в противодействии эгоизму и страстям формирует очеловеченный социум и самого человека в этом социуме. Корреляция между религиозностью общества и процветанием государства прослеживается вполне четко. Страны на пике своего секуляризма клонятся к упадку, а при возрастании религиозного чувства возрождаются. Отпав от веры в Бога, православная Россия вошла в период Первой и Второй мировых войн, Гражданской войны и государственных репрессий, но возвратившись к вере, победила и вернула себе статус мировой сверхдержавы.

В контексте православной религии человек не может остаться тем, что он есть в данный момент, но должен принять участие в онтологическом движении — стремиться к превосхождению себя. Правопорядок при этом должен рассматриваться как результат самосовершенствования граждан. А практическим подходом построения гражданского общества на принципах любви является реализация золотого правила: «поступай по отношению к людям так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой» или «не делайте другим того, чего не хотите себе». В иудаизме это звучит так: «возлюби ближнего твоего, как самого себя», в христианстве: «итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте вы с ними, ибо в этом закон и пророки», в исламе: «делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе», в индуизме: «пусть человек не причиняет другому того, что неприятно ему самому», в конфуцианстве: «можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом? Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

С.И. Сулимов, доктор философских наук, доцент

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

(sta-sulimov@ya.ru)

***Аннотация.** В данной работе раскрывается понятие традиционного общества и приводится одна из возможных типологий данного явления. Автор приходит к выводу, что традиционное общество — неизбежный феномен социокультурного развития, а вовсе не антитеза обществу современному.*

***Ключевые слова:** традиционное общество, новоевропейское общество, историко-культурный процесс, система ценностей.*

На протяжении второй половины XX в. лозунг политической и экономической модернизации звучал по обе стороны «железного занавеса» настолько часто, что вряд ли найдется хоть один народ в мире, который не примеривался к социалистическим или либерально-демократическим образцам общественно-политического устройства. На рубеже XX–XXI вв. акцент сместился с подражания новоевропейскому идеалу к отстаиванию культурной оригинальности. Однако термины «традиционное общество» и «традиционные ценности» хоть и звучат в России и за рубежом часто, в данный момент не имеют четкого, понятного всем содержания. Между тем такое определение не только существует, но и сформулировано западными философами, хотя почему-то не используется в отечественном социально-философском обиходе. В данной работе мы познакомим читателя с философско-культурологическим пониманием феномена традиционного общества и укажем те особенности, которые отличают данный общественный уклад от современного (а если точнее, от новоевропейского).

Как следует из самого названия данного феномена, традиционное общество в своем функционировании и развитии всегда опирается на традиции как ценности, которыми надлежит руководствоваться. Некоторые исследователи западного направления даже полагают, что для традиционного общества нехарактерно стремление к изменениям и сам факт развития общественных форм воспринимается его членами как хаос¹¹². Однако такое утверждение приравнивает жителей античных Афин к дикарям долины Амазонки лишь на том основании, что древнегреческое и южноамериканское общества являются традиционными. Поэтому необходимо отказаться от подобных упрощений.

Одним из европейских мыслителей, подробно исследовавшим роль традиций в общественном развитии, является польский философ Е. Шацкий, который удачно подчеркнул, что верность традиции не подразумевает механического воспроизведения прошлого в настоящем. Более того, традиция и историческое наследие вовсе не одно и то же. По мысли исследователя, традиция — это не часть прошлого, которая сохраняется в настоящем, а один из смыслов, который сохраняет свою актуальность для данного общества во все времена. Традиция существует не вопреки, а благодаря желанию людей: «Проблема наследия — это проблема готовых *условий* (здесь и ниже курсив автора), в которых нам приходится действовать; проблема передачи — это проблема *средств*, при помощи которых условия эти формировались и формируются; проблема традиции — это проблема целей, которым мы подчиняем нашу деятельность, проблема иерархии ценностей, которую мы навязываем окружающему нас миру»¹¹³. Мыслитель отмечает, что в каждом обществе всегда существует несколько традиций (например, аристократические и простонародные, передаваемые в письменной и устной формах), в каждую эпоху они интерпретируются по-разному в зависимости от нужд момента. Например, рыцарское поведение в эпоху крестовых походов подразумевало совсем не те поступки, которые предписывал джентльменский кодекс чести в викторианскую эпоху, хотя оба типа поведения представляют собой

¹¹² Травин Д. Европейская модернизация : в 2 кн. / Д. Травин, О. Маргания. М. : АСТ, 2004. Кн. 1. С. 22.

¹¹³ Шацкий Е. Утопия и традиция. М. : Прогресс, 1990. С. 330.

проявления одной и той же культурной традиции, только осмысляемой в соответствии с нуждами эпохи. Поэтому мы можем сделать вывод, что традиционное общество не только не является застывшим в развитии, но и оказывается весьма динамичным, отзывчивым на исторические вызовы по крайней мере до тех пор, пока запас его основных ценностей допускает переосмысление. Традиционным является то общество, которое стремится сохранить верность смыслам своего существования, а не созданным в далеком прошлом политическим или экономическим институтам.

Возникает закономерный вопрос: имеет ли традиционное общество какую-либо политическую специфику? Израильский исследователь Ш.Н. Эйзенштадт полагает, что такая специфика не только существует, но даже предполагает непохожие друг на друга общественные типы, каждый из которых все равно остается традиционным. Мыслитель выделяет такие типы традиционного общества, как патримониальное, имперско-феодальное и город-государство (под определение которого также подходит и племя), а кроме того — особый тип неопатримониального общества, в наши дни представленный в Латинской Америке. Для патримониального общества характерно обособленное друг от друга функционирование политической и религиозной власти, которые сотрудничают, но не вмешиваются в компетенцию друг друга. Примером такого общества может послужить Древний Египет, в котором фараон хоть и считался живым богом, но за крайне редким исключением не пытался проводить религиозных реформ. Имперско-феодальное общество основывается на явном или завуалированном слиянии политической и духовной элит, стремлении властного центра полностью подчинить себе периферию, что не исключает принятия в ряды аристократии и правительства представителей периферийных элит. Таким было устройство как централизованной Римской империи, так и феодальной средневековой Франции. В городе-государстве или племени правящая элита мало отличается от подвластного простонародья, ее положение шатко, а вся жизнь общества определяется такими внешними факторами, как международная торговля, что приводит к узкой специализации. Таковы были античные Афины или Лига ирокезов в Новое время.

При этом для всех типов традиционного общества характерен набор факторов, благодаря которым политические, социальные и духовные изменения не только происходят непрерывно, но и легитимируются¹¹⁴. Таким образом, традиционное общество развивается не менее динамично, чем общество современное, а верность традициям означает вовсе не гипертрофированный консерватизм, а опору на основополагающие культурные смыслы.

Однако возникает вопрос: какое общество понимается под словом «современное»? Ведь, как мы отмечали выше, латиноамериканское общество является традиционным (неопатримониальным) и при этом не только существует в наши дни, но и является по историческим меркам очень молодым. Иными словами, «современное общество» и «общество, существующее в наши дни» — вовсе не одно и то же. Современным обществом принято считать исключительно западное, новоевропейское общество, потому что оно определяет специфику нынешней эпохи. Американский философ Э. Валлерстайн не делает из этого секрета, отмечая, что нынешняя глобальная мировая система, стремящаяся «осовременить» весь мир, зародилась относительно недавно и имеет географическую и культурную родину: «Мир, в котором мы сейчас живем, то есть современная миросистема, зародился в XVI в. Тогда миросистема занимала лишь часть земного шара, некоторые районы Европы и обеих Америк. Постепенно она росла и охватила всю планету. Современная миросистема есть и всегда была миросистемой *экономической* (здесь и ниже курсив автора). Она есть и всегда была *капиталистической* мирэкономикой»¹¹⁵. Может ли она служить всему миру образцом для подражания? Не в большей степени, чем любое другое общество. Ведь общество, которое мы почему-то называем «современным», на самом деле является новоевропейским, т.е. одним из многих существующих на планете социокультурных организмов. Оно не считается традиционным только потому, что не похоже на другие общества. Однако ведь и традиционные общества не похожи

¹¹⁴ Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 101.

¹¹⁵ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. С. 85.

друг на друга: вряд ли можно поставить в один ряд Лигу ирокезов и Китайскую империю Цин.

Возникновение в Западной Европе капитализма произошло по ряду политических и духовных причин, имевших место только в западноевропейском обществе и никаком другом¹¹⁶. Проще говоря, новоевропейское общество не является венцом или позором всемирной истории: в культурном отношении оно так же локально, как и любое другое. Широкое распространение новоевропейского культурного и технического влияния впечатляет, но не менее впечатляюще выглядело распространение латыни и римской архитектуры в годы поздней античности, однако мир вовсе не стал римским и даже не стремился к этому. Поэтому переориентация представителей любого общества с традиционных ценностей на западные является не передовым шагом, не умением идти в ногу со временем, а обычным культурным ренегатством.

Итак, в данной работе мы кратко установили, что традиционное общество любого типа базируется на основополагающих ценностных смыслах, характерных только для него, а в дальнейшем развивается путем все новых интерпретаций этих ценностей. С этой точки зрения новоевропейское общество не является оригинальным: его базовыми ценностями являются свобода, равенство и братство, сакральной политической моделью — либеральная демократия, а традиционным хозяйственным укладом — рыночная экономика. Поэтому для подражания неевропейских народов новоевропейскому жизненному укладу нет ни малейших объективных оснований.

¹¹⁶ Сулимов С. И. Религия и политика: в поисках компромисса / С.И. Сулимов, И.В. Черниговских, С.В. Шахов // Международный научный вестник. 2015. № 3.С. 23.

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА СССР ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ «О ПОРЯДКЕ ОТКРЫТИЯ ЦЕРКВЕЙ» ОТ 28 НОЯБРЯ 1943 ГОДА

Н.А. Чистякова, студентка

(c4icty@yandex.ru)

Д.В. Щукин, кандидат исторических наук, доцент

(dionysios@yandex.ru)

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовое положение Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны и как постановление от 28 ноября 1943 года было воспринято населением и представителями партии.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Великая Отечественная война, государственно-церковные отношения.

Для религиозной политики советского государства с первых лет его существования была характерна общая стратегия, направленная на полное вытеснение Русской православной церкви из всех сфер жизни общества с перспективой ее ликвидации. В соответствии с этими целями властью были выработаны и применялись особые, главным образом репрессивные приемы «регулирования церковной жизни». Только в начале 1943 г. И.В. Сталин и его ближайшее окружение пришли к решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений. На это решение повлияла целая группа внутренних и внешнеполитических факторов¹¹⁷.

¹¹⁷ Одной из основных причин была активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства и верующих. За полтора года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, Православная церковь показала свою силу в борьбе с фашизмом, сумела во многом расширить и упрочить влияние в стране. В кинохронике начали показывать невозможные еще недавно кадры: в освобожденных городах жители с иконами

4 сентября 1943 г. в Кремле состоялась встреча И.В. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем, на которой обсуждались первоочередные нужды Московской патриархии¹¹⁸. На встрече также присутствовали В.М. Молотов и ответственный сотрудник «церковного отдела» НКВД Г.Г. Карпов. 14 сентября было принято постановление Совнаркома СССР об организации при правительстве Совета по делам Русской православной церкви, который возглавил Г.Г. Карпов. Образованному Совету по делам РПЦ было предоставлено право окончательного решения вопроса об открытии, строительстве или закрытии храмов. В первую очередь был урегулирован вопрос с порядком открытия и функционирования православных храмов и молитвенных домов. Он нашел свое отражение в постановлении СНК СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей». Оно подразумевало под собой небольшое по содержанию предписание.

Обязательными условиями для открытия и регистрации храма являлись наличие группы верующих не менее 20 человек, наличие культового здания или молитвенного дома и священника¹¹⁹. Решение открыть храм или отказать верующим в их ходатайстве принадлежало областным исполкомам и СНК союзных республик. Потом решение областных и республиканских органов через Совет по делам РПЦ передавалось на утверждение в правительство.

У многих руководящих работников местных советских органов вызывали недоумение и непонимание причины указанных мероприятий. На местах это приводило к ошибкам и неправильным действиям в практических вопросах между государством и церковью.

Г.Г. Карпов пытался изменить негативное отношение к церкви среди своих подчиненных. Георгий Григорьевич наставлял их, что с духовенством и прежде

встречают советских солдат, некоторые из бойцов осеняют себя крестным знаменем, прикладываются к иконам; освящается танковая колонна, построенная на пожертвования верующих, и т.д.

¹¹⁸ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 210 (8203). 5 сентября // Библиотека им. Н.А. Некрасова. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6149992/pages/1> (дата обращения: 11.03.2023).

¹¹⁹ О порядке открытия церквей : постановление СНК СССР. Москва, Кремль, 28 ноября 1943 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/218443-postanovlenie-snk-sssr-o-poryadke-otkrytiya-tserkvey-moskva-kreml-28-noyabrya-1943-g> (дата обращения: 12.03.2023).

всего с епископами нужно иметь нормальные взаимоотношения: «Вы должны понять, что многое зависит от ваших личных отношений. У вас не должно быть панибратства, но у вас не должно быть пренебрежительного или грубого отношения к духовенству». Г.Г. Карпов инструктировал уполномоченных поздравлять епископа с его датами, «ведь он вас поздравляет с 1 мая и 7 ноября»¹²⁰.

В Винницкой области председатель Погребищанского райисполкома на проводимых им совещаниях с председателями сельсоветов и колхозов прямо призывал последних к грубым формам администрирования по отношению к духовенству и верующим: «Сейчас как никогда мы должны вести антирелигиозную агитацию. Эти гадюки-попы нам мешают работать, это кубло надо уничтожить»¹²¹. В результате кое-где на местах самостоятельно и незаконно начали закрывать церкви, изымать церковное имущество, допускать грубые и хулиганские выходки в отношении духовенства, например, могли выбросить из церкви иконы и культовую утварь, отобрать ключи от церкви, взломать церковные замки, в алтарь храма войти вместе с женщинами, разогнать крестный ход и отобрать у верующих иконы¹²².

В Татарской АССР председатель Больше-Фроловского сельсовета Буинского района Тарасов угрожал верующим тюрьмой за постановку вопросов об открытии церкви и создании церковной общины, аналогичный случай зафиксировали в Новосибирской области¹²³. В Курской области заместитель председателя Льговского райсовета Захаров зашел в церковь в головном уборе, на него пожаловались уполномоченному. В присутствии заместителя председателя облисполкома уполномоченный сделал выговор Захарову, но он все равно считал, что поступил правильно, «так как в церкви был 1 ктитор и чтобы тот не подумал, что он верующий, не снял шапку... Советская власть 25 лет учила не признавать религию, а теперь вдруг надо менять свое отношение к церкви»¹²⁴.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 27. Л. 50.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.

¹²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Д. 12. Л. 145; Оп. 2. Д. 13. Л. 159.

¹²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 67, 93.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.

В Винницкой области председатель сельсовета с. Медведка Калиновского района во время богослужения сделал выстрел возле церкви, после чего в головном уборе и с папироской вошел в церковь, предложил священнику немедленно прекратить богослужение и здесь же выписал для него повестку о мобилизации на уборочную¹²⁵.

В Потиевском районе Житомирской области местные руководители закрыли церковь, при этом сломали иконостас и некоторые иконы, угрожая возмущенным верующим арестом¹²⁶.

Все вышеперечисленные случаи взяты из отчетов уполномоченных в Совет по делам РПЦ, положительным является уже то, что они фиксировались, признавались недопустимыми и по каждому из них велась работа, проводились проверки, информировалось руководство союзных и автономных республик, краев и областей СССР.

Но не всегда уполномоченные Совета по делам РПЦ и сотрудники НКВД и НКГБ вставали на защиту верующих. Зачастую они сами нарушали их права.

В Красноярском крае и в г. Набережные Челны ТАССР чекисты пытались разобщить группы верующих, ходатайствующих об открытии храмов, а в Красноярском крае применяли к ним «меры принуждения и воздействия» (допросы, угрозы и т.д.), вынуждали их отказаться от своих подписей. Работники НКВД перехватывали там даже письма верующих с просьбами об открытии церковей к местному уполномоченному Лаксенко¹²⁷.

По постановлению от 28 октября 1943 г. Совнаркомы республик и областные исполкомы для принятия заявления должны были предоставить информацию о состоянии храмов и многом другом. Если информация не соответствовала требованиям, то прошение отклонялось.

Мотивы отклонения ходатайства верующих были разнообразными: «имеется церковь в соседнем районе», «группа верующих не отражает интересов

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 10. Л. 131.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 10. Л. 133.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 67; Д. 34. Л. 117–119.

большинства населения района» и просто «за нецелесообразностью». Преобладающим поводом для отказа верующим в открытии церкви было то обстоятельство, что здание церкви занято под склад, гараж, зернохранилище и прочие хозяйственные нужды.

Вот что заявил верующим работник райисполкома г. Боровичи Новгородской области: «Церкви мы вам открывать не будем, так как церкви открывают только в крупных городах, где есть послы иностранных государств и где нужны деньги, а у нас в районе послов нет, деньги у нас есть, и поэтому церкви мы открывать не будем»¹²⁸.

Но история никогда не бывает односторонней.

Встречаются факты помощи самих уполномоченных церкви. Так, в г. Иванове уполномоченный Виноградов неоднократно требовал назначить епископа и даже сам рекомендовал назначить на эту должность настоятеля Успенского собора г. Владимира Фестинатова¹²⁹.

В Кировской области в качестве ходатаев за открытие церковей выступили три председателя колхоза, они собрали свыше 700 подписей верующих в обращении на имя М.И. Калинина и заверили их колхозными печатями¹³⁰. В Куйбышевской области председатель исполкома Колдыбанского сельсовета Домненко в помещении сельсовета созвал собрание верующих, на котором присутствовало до 150 человек. На собрании были избраны церковный совет и уполномоченные по ходатайству об открытии церкви. Такие же собрания верующих с теми же вопросами созывались в с. Томылово Чапаевского района, Заплавное Борского района, Большая Черниговка того же района и других селах¹³¹.

Анализируя государственную политику в отношении духовенства и верующих, необходимо признать, что в одних случаях допускалось грубое нарушение законности и оскорбление религиозных чувств верующих, их запугивание.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 12.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 12. Л. 72.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 23.

¹³¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 121.

В других случаях — «проявление готовности к удовлетворению всяких незаконных притязаний и требований верующих, духовенства и религиозных групп и обществ, привлечение представителей церкви к участию в деловых советских совещаниях». Сельсоветы и их руководящий состав в некоторых областях СССР брали на себя инициативу созыва собраний верующих по вопросам открытия церквей и для этих собраний предоставляли помещения советских и культурных организаций (клубов, изб-читален и т.п.), они же разрешали незарегистрированным священнослужителям совершать религиозные требы и богослужения в домах верующих, восстанавливать церковные советы закрытых церквей, т.е. фактически легализовали религиозную общину без ее регистрации у уполномоченного Совета по делам РПЦ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в разных уголках СССР постановление «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 г. действовало по-разному.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета; gonner@mail.ru.

Беденков Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета; bedenkov-1989@mail.ru.

Беспалова Татьяна Викторовна, доктор философских наук, кандидат политических наук, профессор кафедры философии, культурологии, социологии Московского гуманитарного университета; tvb09@bk.ru, TatianaVereshag@yandex.ru.

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета; anton_vasiliev@mail.ru.

Жупник Олеся Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; sociolesya@mail.ru.

Заридзе Геннадий Владимирович, протоиерей, доктор теологии, председатель Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых»; pravuch@mail.ru.

Зацепина Олеся Евгеньевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета; zatsepina.olesya@yandex.ru.

Кузубова Ангелина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин Воронежского государственного педагогического университета; angelinakuzubova@mail.ru.

Малинова Анна Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); malinova@inbox.ru.

Насыров Рафаил Валейзянович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета; nasirov.rafail@yandex.ru.

Русанов Виталий Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета; gadomir77@mail.ru.

Сорокин Виталий Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета; sorokin.v.v@yandex.ru.

Сулимов Станислав Игоревич, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории философии и культуры Воронежского государственного университета; sta-sulimov@ya.ru.

Чистякова Надежда Абдукаримовна, студентка 3 курса 46.03.01 «История» Института культуры, истории и права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; c4icty@yandex.ru.

Щукин Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; dionysios@yandex.ru.

Научное издание

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Редактор *Т.Б. Беломестнова*

Подготовка оригинал-макета *С.И. Тесленко*

Оформление обложки *А.А. Карпов*

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 18.08.2023.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 5,81. Тираж 300 экз. Заказ № 536

Типография Алтайского государственного университета:

656099, Барнаул, ул. Димитрова, 66